

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 8 (6427) 2019

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Баки Урманче «Натюрморт с дыней»

Его творчество шокировало...

с. 8

Не считал себя подручным

с. 7

Какие люди среди нас... с. 11

Обожаю весну, пробуждение

с. 13

А ныне в Зубцове тишина...

с. 3

Анвар Давыдов

* * *

Что нужно?
Что нужно старцу в тубетейке,
Который, забредя в музей,
Сидит часами на скамейке,
С Венеры не сводя очей?
Что нужно?
Что нужно от цветов природе,
Любующейся их красотой?
Ветрам, забывшим о свободе,
Чтоб покачать тюльпан степной?

Что нужно?
Что нужно бабочке упрямой,
С размаху бьющейся в стекло —
На свет, сверкающий за рамой?
Что к гибели её влекло?
Стих этот без конца и края:
Идут года, а где ответ?
Что нужно мне? Одно я знаю —
Ты для меня весь белый свет.

Перевод Р. Морана

ОСАКО

Олимпийская чемпионка Алина Загитова стала уже практически народной любимицей в Японии. После ЧМ в Сайтаме фигуристку можно все чаще увидеть в Стране восходящего солнца, где ее окружают толпы фанатов и фотокамер.

Говорят, что японские фанаты — самые экспрессивные и преданные. Завоевать японскую публику довольно сложно из-за культурных различий и менталитета. Но если это уже произошло, то этот человек (или коллектив) получит безмерную и преданную любовь. В свое время это смогли прочувствовать популярные музыкальные коллективы по типу Deep Purple, Metallica или Аврил Лавин.

Это касается не только музыкантов, но и спортсменов. И, судя по всему, у российской звезды фигурного катания, 17-летней Алины Загитовой, также получится завоевать японскую аудиторию. Только за время после ЧМ россиянка прилетала в Японию на ледовые шоу уже четыре раза.

При этом каждый приезд Загитовой в Японию сопровождается приглашением на участие в ТВ-шоу, да и в целом без камер не обходится практически ни один выход фигуристки в свет. Последней такой прогулкой под объективами стало посещение рынка в городе Осака.

В настоящее время фигуристка Алина Загитова участвует в ледовом шоу The Ice. Показательные выступления в его рамках состоялись в Осаке 27-28 июля, а 3 августа на местном телевидении вышла программа с участием россиянки.

В ее анонсе сказано, что для Загитовой будет проведена экскурсия по Осаке. Среди прочего спортсменка побывает на рынке «Куромон», в магазине тунца, увидит башню Цутэнкаку и выпьет бабл ти — чай с шариками тапиоки, который полюбила в ходе прошлогоднего визита в Киото.

Кроме того, наша Алина Загитова посетит популярное среди туристов заведение Last Samurai, где учат самурайским практикам. Там олимпийская чемпионка примерит наряд самурая и получит урок владения мечом.

«Думаю, у меня немного самурайский характер», — высказалась и сама фигуристка в интервью одному из японских изданий.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В постоянном представительстве Республики Татарстан в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области состоялась церемония подписания Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии в рамках реализации совместных проектов в области развития внутреннего и въездного туризма в России с Ассоциацией медицинского туризма.

Подписи под Соглашением поставили постоянный представитель Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Ренат Валиуллин и

президент ассоциации медицинского туризма Игорь Платонов.

В рамках соглашения стороны договорились о сотрудничестве в реализации инновационных проектов в области медицины и здравоохранения, продвижении уникальных бизнес и социальных проектов в сфере развития медицинского туризма, организации бизнес-поездки для главврачей государственных и частных лечебных учреждений Санкт-Петербурга в ведущие клиники Казани.

На сегодняшний день Республика Татарстан развивает медицинский туризм и обладает для этого хорошим потенциалом. Республика сотрудничает с регионами России и, в частности, с Санкт-Петербургом. Из Республики Татарстан на лечение каждый год в северную столицу прибывают сотни человек для прохождения реабилитации, постановки точных диагнозов. Постоянное представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области оказывает всяческую поддержку и помощь прибывающим пациентам.

МОСКВА

В столице открылась выставка декоративно-прикладного искусства. В экспозиции представлены работы лучших художников из разных регионов страны. Это произведения по всем направлениям декоративно-прикладного искусства: оружейное дело, ювелирное искусство, керамика и фарфор, изделия из кожи, резьба по дереву и кости, инталия и графика, лаковая миниатюра и ткачество, эмальерное искусство и т. д. Также здесь можно увидеть работы победителей и номинантов Гранд-выставки 2016 и 2018 годов, конкурса Гохрана РФ, российских и международных фестивалей, выставок и закрытых показов.

В рамках форума искусства и моды состоялась: 17-я международная выставка головных уборов, одежды и аксессуаров «Модная Неделя Shareau-2019», 7-й коженно-меховой салон MosFur, неделя детской моды и искусства KiDS. В экспозиции представлены ведущие российские и зарубежные компании индустрии моды.

На главном подиуме проходят мероприятия деловой программы, мастер-классы, круглый стол, показ документальных фильмов о современных художниках ДПИ, предусмотрена обширная культурная программа.

Организатор выставки Межрегиональная общественная организация «Творческий союз художников декоративно-прикладного искусства».

РЯЗАНЬ

В июле 2019 года в Рязани на прогулочном теплоходе по Оке состоялся региональный этап V-го Общероссийского межнационального песенного фестиваля-конкурса «Поём на родном и государственном». В течение четырёх часов звучали стихотворения и песни на языках различных национальностей, проживающих

в России. Конкурсанты исполняли песни как на национальном языке, так и государственном русском. В региональном этапе фестиваля приняли участие представители азербайджанской, еврейской, афганской, татарской, туркменской, таджикской, украинской, белорусской и узбекской общин, проживающих в городе Рязани, а также приглашенные профессиональные солисты. В мероприятии приняли участие Глава Духовного управления мусульман Рязанской области /ДУМ РО/, имам-мухтасиб Рязанской области Рашид-хазрат Булгачев, помощник имама по вопросам женщин ДУМ РО Марина Савичева.

СЕЛО АЗЕЕВО

В теплый летний вечер у дома культуры с. Азеево собралось много людей. Разговаривали на татарском языке и были в нарядных национальных костюмах. Все

с нетерпением ожидали гостей из Москвы. Уроженец села Азеево, полковник в отставке Бекбулатов Рашид Хамидович в очередной раз удивил своих земляков - сделал им праздник татарской песни, пригласив из Москвы солистку татарской эстрады Зяйняб Сулейманову.

На встречу со знаменитой артисткой приехал целый автобус гостей из с. Бастаново во главе с председателем татарской автономии Нургаязом Гариповым, татары из города Сасово, Ермишь. Зяйняб спела более десяти песен на татарском языке. Спела и «Сарман» - любимую песню азербайджанских татар. Когда она запела на русском языке «Валенки» многие присутствующие пустились в пляс. Всем понравилась песня «Ай, былбылым», которую исполнили дуэтом Зяйняб с Рашидом Хамидовичем. Гостей из Москвы поддержала Рива Бурнашева, спев своим неповторимым задушевным голосом несколько татарских песен.

Бурными аплодисментами сопровождалось выступление артистов из села Бастаново. За прекрасное выступление и исполнительное мастерство от имени главы администрации Ермишинского района Е.Н. Чванова, директор дома культуры Эльвира Бурнашева наградила Сулейманову Зяйняб благодарностью. После окончания выступления Рашид Хамидович собрал гостей за банкетным столом в фойе дома культуры, где за чашкой чая еще долго продолжались разговоры о судьбе татарской нации, его языке и культуре. В Азееве веками жили татары. Семь мечетей, две школы на татарском языке и медресе украшали село до революции. А ныне село начало терять свои национальные традиции, свой колоритный, неповторимый облик. Но после таких мероприятий появляется надежда, что благодаря усилиям энтузиастов, живущих в Азееве и далеко за ее пределами, село, имеющее большое историческое прошлое, обретет второе дыхание. «Если человек не помнит своих корней, не знает историю своего народа, не хранит память своих предков, то у него нет будущего», считает Рашид Бекбулатов.

Шамиль Бекбулатов, село Азеево Рязанской области

ТЮМЕНЬ

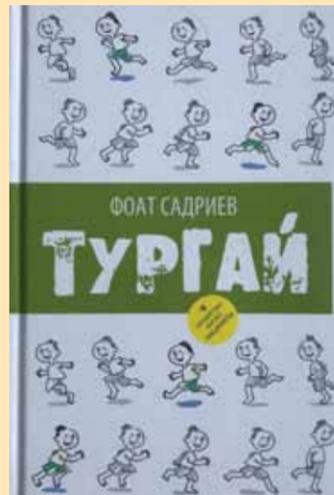
Вышел в свет 7 номер моей любимой газеты «Татарский мир»! Спасибо редакции газеты, я быстро пролистала в интернете красивейшие страницы, заполненные лучшими фотографиями и умнейшими статьями. Как дико обошлись с прекрасным музеем Ф. Табеева... Налицо черная зависть - даже после смерти продолжают завидовать выдающимся сынам нации... Иллюстрации говорят сами за себя. Рада была увидеть вновь поэта Нияза Акмала! Он ведь приезжал к нам в Тюмень, запомнился рассказами о годах учебы, о декане Д.Г. Тумашевой, о том, что подметал улицы, служил дворником в годы учебы. Какой-то он был приятный человек - добрый, честный и талантливый...

Ханиса Алишина, доктор филологических наук, профессор

КНИЖНАЯ НОВИНКА

В рамках подготовки к 220-летию А.С. Пушкина Татарское книжное издательство выпустила избранные произведения великого русского поэта на татарском языке. В книгу вошли лучшие стихотворения, поэмы и сказки классика русской литературы. Издание является уникальной еще тем, что переводчиками произведений являются татарские поэты самых разных поколений. Наряду с признанными переводчиками и классиками татарской поэзии как Дэрдемд, Муса Джалиль, Ахмет Файзи, Ахмет Ерикеев, Ахмет Исхак, Ахмет Юнус, Нури Арсланов, Шайхи Маннур, Заки Нури, Салих Баттал, Габдулла Шамуков, Ренат Харис, Зульфат и Шамиль Маннапов в книге также представлены переводы современных молодых поэтов - Газинура Мурата, Ленара Шаеха, Галимзяна Гильманова, Рифата Салаха и других.

В татарском книжном издательстве увидел свет очередное, но удивительно оригинальное произведение известного татарского писателя, лауреата Государственной премии РТ им. Г.Тукая, народного писателя Татарстана Фюата Садриева. Книга называется «Тургай», что в переводе является жаворонком. Но повествование писателя не об этих певучих птицах, а о приключениях неусидчивого и чрезвычайно неординарного и интересного мальчика-фантазера с таким прозвищем. Словом, книгу следует читать, а читается она, как говорится, с захлестом.

О маленьком тверском городке Зубцове в нашей семье часто вспоминали или точнее - никогда не забывали. 23 августа 1942 года при его взятии погиб старший брат моей бабушки, заместитель командира роты 180 стрелковой дивизии лейтенант Риза Нуриевич Ширинский. Ему было только двадцать лет. Ушел на войну с Крыловской улицы подмосковной Клязьмы часовой мастер и не вернулся домой никогда. Остались лишь несколько довоенных фотографий и история от однополчанина, о том, что Риза погиб, поднимая бойцов в атаку.

Первоначально погибшие в бою были захоронены у деревни Михеево Зубцовского района тогдашней Калининской области. В середине 1950-х гг. могилы из нежилкой деревни перенесли в город Зубцов, на Московскую гору (больше 90 деревень исчезли здесь со времен войны). В 1978 году в Зубцове открыли мемориал - самый большой в Тверской области. На Московской горе, в тишине соснового леса, где Вазуза впадает в Волгу, похоронено почти 15 тысяч наших солдат и офицеров.

Рядом Ржев и все здесь связано с грандиозной Ржевской битвой.

Мама, сестра и вернувшийся с фронта брат Зия знали о захоронении Ризы, но не смогли преодолеть 200 километров дороги от Москвы до Зубцова; видимо так тяжело им было увидеть это место... Зубцов воспринимался трагически и абстрактно, будто и нет его на карте. Не помню, чтобы мы даже заводили разговор с бабушкой о том, чтобы посетить эти края. И вот теперь, когда все знавшие лично Ризу уже ушли, собрался я в эту поездку.

Верхневолжье, начало лета. Здешнее русло великой реки покажется тихим и безмятежным. Впрочем, волжская статья, весь долгий путь через всю Россию, угадывались и в Тверском краю, совсем близко от истока. От Ржева Волга уже судоходна.

День выдался солнечным, жарким. Кстати, оказалось, что бои за Зубцов в августе 1942 года велись при иной погоде - шли затяжные дожди, проселочные дороги между деревнями стали непроходимыми. Все это осложняло движение нашей пехоты и техники.

Благодаря труду замечательных тверских и зубцовских историков и краеведов все теперь можно воссоздать по дням и часам. Долгие послевоенные годы Ржевская битва, если и не умалчивалась, но явно оставалась в тени других масштабных событий Великой Отечественной. Разумеется, было известно, что после наступления Красной Армии, которое отбросило врага от стен Москвы, в линии фронта на московском направлении появился выступ. Здесь находилась крайне важная для фашистов железная дорога, которая связывала Ржев и Вязьму. Немцы всё это время пытались удержать стратегически выгодный плацдарм неподалеку от Москвы. Именно здесь и развернулась Ржевская битва.

Однако в отечественной историографии события 1942-43 гг. на Ржевском выступе рассматривались как серия из четырех, но независимых наступательных операций. Объективному изучению событий Ржевской битвы препятствовали и трагические обстоятельства, колоссальное число погибших советских солдат и офицеров.

Вплоть до марта 1943 года здесь шли страшные бои. В современной российской исторической науке боевые действия на Ржевском выступе объединяются в единое сражение. О героизме участников Ржевской битвы много пишут, снимают фильмы. Так, большой общественный резонанс вызвал документальный фильм журналиста Алексея

Пивоварова «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова», вышедший в 2009 году на телеканале НТВ. Интересующимся обстоятельствами Ржевской битвы можно порекомендовать обратиться к исследованиям известного историка Алексея Исаева. Благодаря историкам, прежде всего Светлане Герасимовой из Тверского государственного объединенного музея, само понятие «Ржевская битва» стало научным и историографическим.

В 20 километрах от Ржева - в Зубцове - во второй половине лета и осенью 1942 года проходила Ржевско-Сычевская стратегическая наступательная операция Калининского и Западного фронтов. Их целью был разгром 9-й немецкой армии группы «Центр», оборонявшейся в Ржевско-Вяземском выступе. Советскими фронтами командовали И. С. Конев и Г. К. Жуков. Замысел операции заключался в том, чтобы ударами войск левого крыла Калининского фронта на ржевском и правого крыла Западного фронта на сычевском направлениях разгромить основные силы немецкой 9-й армии, ликвидировать Ржевский выступ, овладеть городами Ржев, Зубцов, Сычевка, Гжатск, а также Вязьмой и прочно закрепиться на рубеже рек Волга, Гжать и Вазуза.

Сейчас этот грандиозный замысел 77-летней давности можно представить только на картах или проезжая по тверским дорогам. Вот заехали мы ненадолго в большое село Погорелое Городище, и колоритное название напомнило о важной победе. 4 августа 1942 года это село было освобождено в ходе 1-й Ржевско-Сычевской операции, частью которой была Погорело-Городищенская операция 20-й армии Западного фронта. Операцию разрабатывал и проводил командующий фронтом Г. К. Жуков.

В эти же августовские дни в прифронтовую зону близ Ржева направился Сталин - это был исключительный случай за всю войну. О выезде Сталина на фронт известно мало; есть информация о посещениях им оборонительных рубежей в районе Солнечногорска, Можайска, Звенигорода. 3 августа Сталин прибыл в Ржев. Приехал поездом, высадился на полустанке Велихово, после чего его привезли в просторный крестьянский дом Натальи Кондратьевой в деревне Хорошево, где Сталин переночевал. 5 августа в избре состоялась встреча Сталина с командующим Калининским фронтом генерал-полковником Ерёменко. В этот же день Сталину позвонили из Генштаба и сообщили, что советские войска освободили города Орел и Белгород. Сталин распорядился провести в Москве первый в истории Великой Отечественной войны артиллерийский салют.

По накалу, ожесточённости и потерям бои за Ржев в августе - сентябре 1942 года очевидцами сравнивались с боями в Сталинграде. Илья Эренбург вспоминал: «Мне не удалось побывать у Сталинграда... Но Ржева я не забуду. Может быть, были наступления, стоявшие больше человеческих жизней, но не было, кажется, другого, столь печального - неделями шли бои за пять-шесть обломанных деревьев, за стену разбитого дома да крохотный бугорок... Наши заняли аэродром, а военный городок был в руках немцев... В штабах лежали карты с квадратами города, но порой от улиц не было следа... Несколько раз я слышал немецкие песни, отдельные слова - враги копошились в таких же окопах...»

Ржевская битва. Хоть и не входила она в число наиболее освещаемых периодов войны (примечательно, что свои мемуары маршал Конев начинает сразу с Курской дуги), советским литераторам удавалось сохранять память о напряженных и трагических событиях, происходивших в 42-43 гг. в 200 километрах от Москвы.

ВОСХОЖДЕНИЕ НА МОСКОВСКУЮ ГОРУ

В 1946 году Александр Твардовский пишет свое стихотворение «Я убит подо Ржевом». Позже он вспоминал:

«В основе его уже неблизкая память поездки под Ржев осенью 1942 года на участок фронта, где сражалась дивизия полковника Кириллова».

Твардовский находился на фронте близ Ржева в качестве военного корреспондента: «Впечатления этой поездки были за всю войну из самых удручающих и горьких до физической боли в сердце. Бои шли тяжелые, потери были очень большие, боеприпасов было в обрез - их подвозили вьючными лошадьми. Вернувшись в редакцию своей фронтовой «Красноармейской правды», которая располагалась тогда в Москве, в помещении редакции «Гудка», я ничего не смог дать для газетной страницы, заполнив лишь несколько страничек дневника невеселыми записями...»

Стихи эти продиктованы мыслью и чувством, которые на протяжении всей войны и в послевоенные годы более всего заполняли душу. Навечное обязательство живых перед павшими за общее дело, невозможность забвения, неизбывное ощущение как бы себя в них, а их в себе...»

Согласно распространенной версии о создании стихотворения, на Твардовского произвела впечатление история с раненым солдатом, которого он увидел в московском госпитале. На лежащего в госпитале бойца Владимира Бросалова его родным пришла ошибочная «похоронка», сообщавшая о его гибели подо Ржевом. В госпитале встретились Твардовский, Бросалов и его мать. Прочитав похоронку, вспомнив фронтовые события, поэт обещал бойцу и его матери, что о боях за Ржев он обязательно напишет стихи.

И еще одно литературное имя, в буквальном смысле пришедшее из фронтового Ржева. Елена Ржевская (1919-2017) на фронт прибыла студенткой Московского института философии, литературы и истории (ИФЛИ). Из Москвы сразу под Ржев (отсюда и будущий псевдоним москвички Елены Каган) военным переводчиком в штаб 30-й армии. Елена прошла всю войну и во время штурма Берлина в звании лейтенанта участвовала в поисках Гитлера, в проведении опознания и расследовании обстоятельств его самоубийства. Об этом рассказывается в её книге «Берлин, май 1945: Записки военного переводчика», ставшей мировым бестселлером. Вот уж отщине фюреру - его челюсти в коробке среди развалин Берлина носила еврейская девушка-коммунистка.

В 1980-е годы Елена Ржевская стала одним из инициаторов увековечивания города Ржева. Отсюда родилась идея Городов воинской славы, и Ржев, в числе 40 российских городов, получил это высокое звание. «Ржев - моя судьба, моя неизжитая боль, мое имя», - говорила Елена Ржевская.

Участником Ржевской битвы был и Герой Советского Союза Владимир Карпов (1922-2010). В перестроечные годы В. В. Карпов был первым секретарем правления Союза писателей СССР. Во Ржев Карпов прибыл в октябре 1942 года в составе штрафной роты, ведь еще в 19 лет в пехотном училище он был репрессирован на пять лет заключения «за антисоветскую агитацию». Однако будущему герою удалось выжить, а в феврале 1943 года за проявленное отличие в боях с него была снята судимость.

К сожалению, видел я Владимира Васильевича всего один раз, на банкете, приуроченном к выходу книги генерала М. А. Гареева, но не знал о его участии в Ржевской битве.

23 августа 1942 года 31-я армия освободила Зубцов, а 20-я армия во взаи-

модействии с частью сил 5-й армии - стратегически важное село Карманово Гжатского района Смоленской области. В результате упорных боёв к 27 сентября войскам 30-й армии удалось занять Ржев, однако подошедшие немецкие резервы восстановили положение. Город остался за противником. До освобождения Ржева и завершения битвы было еще далеко - целых шесть с половиной месяцев.

Но лейтенант Риза Ширинский всего этого не узнает, не увидит он и освобожденного Зубцова.

... На Зубцов удобно смотреть с мостов, а можно сразу, не проезжая реку, подняться на Московскую гору. 9 мая и 23 августа здесь на мемориале многолюдно, проходят торжественные мероприятия. А мне довелось подняться на Московскую гору в тишине и одиночестве. Лишь гомон лесных птиц вокруг, и Волга с Вазузой виднелись с круглого берега сквозь густую хвою.

Длинные ряды плит с именами фронтовиков, навсегда оставшихся в тверской земле, идут вдоль широких ступеней. Заранее, по фотографии, я знал вид плиты над братской могилой, где похоронен Риза, но оказалась она почти на вершине горы, у большого монумента. Поэтому довелось читать и читать бесконечные фамилии на плитах. У каждого из похороненных на Московской горе остались далеко от Зубцова родные, которые любили и помнили многие годы.

Но помнят и сейчас. Уже лично не оставшие, не видевшие своих героев, а унаследовавшие память. За большим монументом, родные погибших, сами устанавливают таблички с именами близких. Подобного трогательно места, где щемит сердце, я еще не видел. На табличках и плитках родные фронтовиков пишут свои имена, места рождения отцов, дедов и прадедов, помещают их довоенные фотографии. На мгновение кажется, что здесь гражданское кладбище, а не официальный мемориал. Фамилии и имена со всех уголков Советского Союза.

Тишина - главное, что ощущается в Зубцове. Тихо на Московской горе, безлюдно на улицах близ её склона. Может это совпадение, но в самых разных местах, где когда-то разворачивались исторические события, сражались и гибли люди - ныне разлиты покой и тишина.

Зубцов впервые упоминается в летописи под 1216 год. Железнодорожные пути здесь нет, и если бы не разрушительная война, сохранил бы купеческий городок свою былую уютную застройку. Через город волоком проходили баржи в Тверь и Москву из Ржева. Зубцов славился своими ярмарками и базарами, причём ведущее место в торговле занимали лён, скот, невыделанные овчины, кожи, глиняная посуда. Сейчас все это было процветание трудно представить, видя в воскресный день пустынные улицы и редких прохожих. Местные жители и дачники не выходят за ворота своих домов. В Зубцове живут сейчас около 6 тысяч человек. Живых меньше, чем упокоенных на мемориале. Над рекой стоит тишина, но не зловещая, а безмятежная. Тишина провинциального русского города.

Впрочем, в отличие от Ржева (где из 5 443 жилых домов уцелело лишь 297), Зубцов не был во время войны тотально уничтожен. Сохранился и действует Успенский собор. На набережной, в конюшне приметного дома купца Крымова, располагается Зубцовский краеведческий музей. В этом доме размещались во время оккупации немцы, а в самой конюшне они пытались коммунистов. Хоть и сравнительно недолго (с октября 1941 до августа 1942 гг.) находился город в оккупации, неисчислимые страдания фашисты принесли в маленький Зубцов. Расстреливали, угоняли молодежь на работу в Германию. После освобождения города от немцев, еще полгода Зубцов находился в прифронтовой зоне. Бои шли за соседний Ржев.

Сам дом Крымова - красивейший, с балконом, смотрит на реку - подлинная жемчужина Зубцова. Заведущая краеведческим музеем Марина Таранкова привыкла к заезжим посетителям. Часто, особенно летом, в Зубцов, на Московскую гору приезжают родные фронтовиков, а потом идут в город, в музей. Многие пишут ей из других городов и стран, не имея возможности приехать; спрашивают о Московской горе, просят прислать фотографии плит с именами близких.

Мы впервые встретились с Мариной Алексеевной, а будто бы мы знали друга много лет. Говорили о войне, о жизни города в оккупации, о купеческой истории тверского края.

А когда появляются друзья, хочется вновь возвращаться в город.

МЕГАПОЛИС БУДУЩЕГО: ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ

Традиционно в нашей газете подвоятся итоги одного из важнейших мировых событий в области изучения развития городов – Московского урбанистического форума. Он проводится летом с 2011 года и собирает представителей городских администраций из разных стран, архитекторов, градостроителей, руководителей финансовых компаний, инвесторов, журналистов, культурологов и горожан, которых интересует современная урбанистика.

В этом году Московский урбанистический форум проходил в столице с 4 по 7 июля, а главной темой было заявлено: «Качество жизни. Проекты, меняющие города». Мероприятия проходили на трех площадках: в концертном зале парка «Зарядье», выставочном зале «Манеж» и Гостином дворе.

Только за первый день работы форум посетили почти восемь тысяч человек, - сообщил **заместитель Мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин.**

В своих выступлениях на Московском урбанистическом форуме **мэр Москвы Сергей Собянин** обозначил два основных направления, которые необходимо развивать российской столице в ближайшие годы — создание комфортной городской среды и, как следствие, работа о человеке, который хочет жить в этой среде.

Вопросы здоровья должны стать ключевыми во всех политиках — от градостроительной до транспортной, подчеркнул Мэр Москвы. Все решения в городе должны приниматься исходя из того, какое влияние они оказывают на здоровье населения.

Пять иностранных делегаций возглавляли мэры Белграда, Анкары, Куала-Лумпура, Палермо и глава метрополии Большой Париж. Также участвовала делегация Всемирной программы ООН по населенным пунктам во главе с заместителем Генерального секретаря ООН, исполнительным директором программы Маймуной Мохд Шариф. Всего на мероприятиях форума выступили 298 спикеров, из них 187 российских и 111 иностранных экспертов. Они рассказа-

«Ежегодный урбанфорум стал важной площадкой для обмена опытом и принятия градостроительных решений. Традиционно он пользуется большим вниманием со стороны как международных экспертов, так и российских представителей отрасли. Представители 68 стран мира приехали на форум. Среди них участники из Организации экономического сотрудничества и развития, делегации из Парижа, Палермо, Анкары, Куала-Лумпура и других городов — более 100 иностранных и почти 200 российских специалистов. Этот форум, безусловно, стал одним из самых представительных с точки зрения международного взаимодействия за всю историю его проведения», — отметил Марат Хуснуллин.

В программе форума были открытые лекции известных урбанистов, градостроителей и архитекторов, развлечения для детей, кинопоказы, концерты. Особое внимание в лекциях было уделено сравнительному анализу развития Москвы и других мегаполисов по таким важнейшим направлениям, как градостроительное планирование, эффективность системы здравоохранения; конкурентоспособность в сфере инновационной экономики, развитие комфортной городской среды, транспортной системы, системы образования.

ли о современных тенденциях развития мировых мегаполисов. Так, участникам форума особо запомнились выступления мэра Анкары Мансура Яваша и мэра Куала-Лумпура Нор Хишама Ахмада Дахлана. Стоит отметить, что активное участие представителей Турции в форуме — уже добрая традиция. Столичное правительство будет и дальше сотрудничать с метрополией Большой Париж и муниципалитетом Анкары.

В рамках Московского урбанистического форума программу сотрудничества в 2019 по 2021 г. подписали мэр Москвы Сергей Собянин и его иностранные коллеги Патрик Олье из Парижа и мэр Анкары Мансур Яваш. Российский и французский мегаполисы намерены взаимодействовать в сферах предпринимательства, торговли, культуры, градостроительстве, концепции «Умный город» и многих других.

Особыми точками соприкосновения с Анкарой, в свою очередь, станут развитие общественного транспорта, защита окружающей среды, туризм и спорт. Помимо прочего, городские администрации планируют всячески поддерживать местное самоуправление и партнерские связи двух крупных столиц. Напомним, что 2019 год объявлен перекрестным Годом России и Турции. В рамках обмена монументами на территории московского парка «Музеон»

появится памятник турецкому средневековому поэту-суфию Юнусу Эмре, а в анкарском парке «Дикмен» — космонавту Юрию Гагарину.

Среди участников форума из российских регионов — **Президент Татарстана Рустам Минниханов** и **мэр Казани Ильсур Метшин.** В частности, в ходе выступления Рустам Минниханов, отвечая на вопросы модератора одной из дискуссионных площадок, заявил, что для успешного развития городов необходимо уметь отвечать на современные вызовы. «Самый большой и серьезный вызов для нас был в 2005 году, когда мы проводили 1000-летие Казани. Все началось с нашей столицы. Это был первый шаг, когда город начал формироваться по-другому — это и программа ликвидации ветхого жилья, создание транспортной инфраструктуры. Следующий шаг — это когда мы получили право на проведение в Казани Всемирной летней универсиады в 2013 году. Все это дало серьезный толчок к изменению столицы Татарстана, появились спортивные и транспортные объекты, объекты гостеприимства».

Городской форум «Мой район» прошел на урбанфоруме впервые. Его провели на 20 интерактивных площадках в Гостином Дворе. Ключевые темы — самоидентификация жителей, формирование локальных сообществ, активное использование городских сервисов и влияние горожан на развитие своих

районов. Об идеи и реализации Правительством Москвы проекта «Мой район» уже рассказывалось на страницах нашей газеты (2019, № 6).

В дискуссиях и круглых столах форума «Мой район» приняли участие больше 250 спикеров. Одну из центральных презентаций посвятили результатам обсуждений, прошедших в июне в 11 округах Москвы с участием более полутора тысяч москвичей. Главная задача этих обсуждений — выявить точку зрения жителей на основные направления перспективного планирования и развития программы «Мой район». Наибольший интерес у москвичей вызвали темы, связанные с развитием транспортной системы и благоустройством. Горожанам также важно, чтобы при планировании изменений учитывались мнения разных целевых аудиторий.

Жители районов Центрального округа активно обсуждали тему озеленения. При этом учитывать необходимо не все высаженные деревья, а только те, которые уже прижились.

На северо-западе Москвы актуальны вопросы, связанные с развитием культурной и туристической жизни, проведением районных фестивалей, организацией культурно-развлекательных мероприятий с участием детей и подростков.

На востоке Москвы жители считают необходимым создать социально-культурный инкубатор, развивать технологии, связанные с раздельным

ПРОЕКТ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
МОСКВЫ

ЖИЗНИ

сбором и переработкой мусора, а также организовать питомники для растений, которые могут служить живой изгородью.

Жители запада столицы хотят обеспечить доступ горожан к школьным стадионам, организовать площадки для трансляций общегородских мероприятий.

Вопросы, связанные с медициной и смежными социальными отраслями, больше всего заинтересовали зеленоградцев. На встречах групп речь также шла о бесплатном проезде для машин скорой помощи по трассе М11 Москва — Санкт-Петербург.

Расширение сети учреждений среднего профессионального образования тоже стало темой для диалога. Так, для старшеклассников на севере Москвы планируют открыть по инициативе жителей каникулярный лагерь, где ученикам помогут в профориентации.

Горожане также просят разработать специальные меры поддержки для малого и среднего бизнеса, чтобы предприниматели-аграрии могли открывать фермерские мини-магазины, не передавая свою продукцию большим продовольственным сетям.

Жители Южного округа поднимали вопросы реорганизации маршрутов движения речных судов и интеграции речного транспорта с основной московской транспортной системой.

получаем синергетический эффект, и тем лучше становится город».

Марат Хуснуллин поделился планами создания лучшей транспортной инфраструктуры в мире: «Мы поставили себе задачу сначала увеличить в два раза метро, потом почти в два раза увеличить железные дороги. А следующим шагом - увязать метро и железные дороги транспортно-пересадочными и автомобильными узлами. За счет этой программы к 2023 году в Москве обеспеченность рельсовым транспортом будет на первом месте в мире. Не боюсь сказать: мы сделаем лучшую транспортную систему в мире, - мы идем к этому уже 8 лет. За это время построено 800 километров дорог и 350 искусственных сооружений, и в ближайшие 3-4 года мы построим еще 500 километров. Потому что мы четко понимаем, что это влияет на улучшение качества жизни. «Хордовое кольцо», которое мы сейчас строим (это 2 хорды и 1 рокада) уже кардинально изменило движение транспортных потоков в городе».

Выступавшая на форуме заместитель Генерального секретаря ООН Маймуна Мохд Шариф отметила перемены к лучшему, которые наблюдает в Москве после семи лет, прошедших с ее первого визита в столицу России. В конце своего выступления она отметила: «В результате правильной политики властей и грамотного управления современные города должны становиться чище, зеленее, безопаснее и здоровее».

Разумеется, на форуме была затронута и тема московской реновации. Доля общественных пространств в кварталах, построенных по программе реновации, увеличится до 35 процентов. Об этом на форуме рассказал **главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов**. Территории будут использоваться для создания культурно-досуговых центров, спортивных объектов, мест отдыха горожан.

Стенд центра занятости населения «Моя работа» посетили около 300 человек. Самой популярной стала зона тестирования, где все желающие могли оценить свои навыки и компетенции, а также определить вектор дальнейшего профессионального развития.

Сотрудники центров «Мои документы» провели около 500 консультаций.

У стенда Департамента спорта города Москвы 400 человек выполнили нормы ГТО, еще 500 покорили скалодром. Самому юному участнику состязаний было два с половиной года, самому взрослому — 72. Дети могли пройти тестирование и определить predisposition к тому или иному виду спорта. За три дня рекомендации получили 500 ребят.

Прошло больше 30 кинопоказов, мастер-классов и концертов. Зрители увидели новые мини-фильмы москвичей о столице, созданные в рамках проекта «Я — Москва» сети кинотеатров «Москино», Австрийского культурного форума в Москве и Австрийского музея кино (Вена).

Также активно работали площадки «Мосгортур», «Образование», «Мегадвор», «Детская площадка», «Спорт», «ЗОЖ», «Культура», «Внутригородской туризм» и другие.

На большом лугу в Зарядье вручили ежегодную премию городских сообществ. Проголосовать за лучшие проекты можно было с 15 июня по 1 июля на портале mos.ru. Среди лучших инициатив были отмечены проекты «Жизнь человека» врача Андрея Павленко и информационного портала «Такие дела» (номинация «Благотворительные и социальные проекты»); интернет-сервис хранения вещей «Чердак» (номинация «Городские технологии»); масштабная игровая площадка «Салют» (номинация «Город для детей»); бесплатная площадка для занятий спортом круглый год Nike Vox MSK (номинация «Спортивные и оздоровительные проекты»).

Отдельно хотелось бы остановиться на номинации «Образовательные и просветительские инициативы». В ней победил авторитетный онлайн-университет Arzamas. Напомним, что этой весной под кураторством известного московского этнолога Дмитрия Опарина проект Arzamas опубликовал большой онлайн-материал — «Путеводитель по татарской истории в памятниках архитектуры». Мечети, медресе, купеческие дома и целые слободы, где жили, торговали, учились и молились татары со Средневековья до XX века. Авторы путеводителя рассказали об истории зданий и татарских общин — от Астрахани до финской Ярвенпя, разумеется, уделив внимание и памятникам в Замоскворечье.

В номинации «Городские выставки» победила постоянная экспозиция в Музее истории ГУЛАГа «ГУЛАГ в судьбах людей и истории страны». Напомним, что этот важный для осмысления истории XX века московский музей располагается в 1-м Самотечном переулке.

Специальную награду получили «Яндекс» и поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт».

Традиционно, насыщенной была и культурная программа форума, напрямую связанная с темой урбанизма. К примеру, гости форума увидели премьеру фильма «Архитектура бесконечности» швейцарского режиссера Кристофа Шауба. Еще одна премьера — французская лента «Что-то настоящее» рассказывает о модном ныне феномене постмодернизма — городах-копиях. Речь в фильме идет о Лондонском мосте неподалеку от Шанхая, десятках Эйфелевых башен в Китае и других «памятниках». Вероятно, наши читатели знают о появлении в Йошкар-Оле зданий, копирующих Спасскую башню Московского Кремля, облик набережных бельгийского Брюгге и другие всемирно известные места. О причинах массового копирования рассказывается в этой любопытной картине. Насыщенная программа Московского урбанистического форума в очередной раз показала свою актуальность и востребованность не только среди профессионального сообщества, но у горожан, посещавших лекции, участвовавших в обсуждении. Ведь именно для жителей мегаполиса и проводятся подобные масштабные мероприятия.

Подготовил **Марат Сакаев**

На многие вопросы ответы звучали непосредственно в ходе работы форума. Отмечая особенности развития транспортной системы Москвы, Марат Хуснуллин рассказал о программе благоустройства набережных, в рамках которой до 2023 года включительно все 200 километров набережных Москвы-реки будут приведены в порядок. «Занимаясь мегапроектами, мы сегодня дошли до каждого района, - подчеркнул Хуснуллин. - Сейчас мэр утвердил программу «Мой район», мы сидим в штабе и в ручном режиме разбираем все 146 районов Москвы: что комплексно нужно сделать, чтобы жители чувствовали себя хорошо и уютно в городе. Повторю: чем больше мы вкладываем в человека, в благоустройство, тем больше

За два года в столице, реализуя программу реновации, уже построили 43 дома. Дворы новостроек благоустраивают, здесь есть детские и спортивные площадки, территорию озеленяют. Рядом с домами оборудуют широкие тротуары, велодорожки и велопарковки, а также зоны отдыха. Кроме того, при проектировании кварталов учитывают необходимость строительства дополнительных социальных объектов — школ, детских и поликлиник.

Традиционно активно работали на полях Московского урбанистического форума городские учреждения и сервисы. На площадке «Библиотека» единый электронный читательский билет получили 483 человека. Билеты действуют более чем в 170 столичных читальнях.

Ромен Гузаиров

Когда прошлое становится настоящим

Эта фотография наших дней. Сделана она на многострадальной калужской земле, именно в тех местах, где в 1942-43 гг. шли смертельные бои с немецкими захватчиками: в районе знаменитой теперь Зайцевой Горы, чья окрестность сплошь пропитана кровью павших советских воинов, настигнута снарядами, пулями, касками, разорванными в клочья орудиями. В одном из таких ржавых следов той далекой войны местные птицы сегодня свили гнездо для своих будущих птенцов. В этой, на первый взгляд, случайности видится и закономерность – жизнь продолжается там, где человеческий дух одолевает смертельные трудности во имя будущего. Это неожиданное гнездо – символ и знак того, что трагическая история защиты родины не покроеется травой забвенья никогда, героическое прошлое всегда живет в сердцах современников. Прошло уже три четверти века, а в Российской Федерации – преемнике СССР – сердцебиение всенародной памяти о Великой Отечественной войне чувствуется в любом уголке страны. В Республике Татарстан уже несколько десятилетий, как созданы и действуют школьные и районные музеи, посвященные героизму 146-й стрелковой дивизии, сформированной в Татарии в суровые дни конца 1941-начала 1942 г. Многие полки 146-й дивизии были укомплектованы уроженцами республики. Они приняли свое первое боевое крещение (апрель 1942 г.) у Зайцевой Горы - на одном из главных рубежей Можайской линии обороны от Волоколамска до Калуги.

В Казани старейший из этих школьных музеев находится в Катанавском переулке, здесь, на одном из холмов столицы, располагается кадетская школа-интернат № 6 им. Героя Советского Союза Б.К. Кузнецова. Поднимаясь к этой школе, я оглядывал панораму города. Со всем неподалеку виднелась устремленная в небо с высокого пьедестала фигура Г.Тукая, как бы паря над столицей родного Татарстана. Вспоминая пронизанные духом патриотизма строки стихов поэта, я представлял татарских бойцов 146-й стрелковой дивизии в те трагические месяцы, когда их полки редили не по дням, а по часам. Трудно сказать, все

ли из них шептали тукаевские строки, но уверен, что высокий духовный настрой, выраженный в стихах поэта, подспудно закипал в крови каждого солдата перед атакой. Эта уверенность окрепла во мне, когда я вошел в зал музея школы и увидел лица тех воинов: лейтенанта Х.М. Самидулина, мл. сержанта Хамзы Габдулина, полковника М.Б. Рахматуллина, санитар-инструктора Г.Х. Юнусова, старшины Г.Х. Хасанова и многих других бойцов. Здесь их письма с фронта родным, их оружие и личные вещи. Вот кيسет солдата А. Байрамова с вышитой надписью «Смерть немецким оккупантам. Калуга», фуражка офицера Ш.Садыкова, красноармейская каска, пробитая осколком вражеского снаряда... Конкретная принадлежность святынь экспонатов музея не оставляет равнодушным, будит воображение и начинаешь переживать судьбу героев, сердцем чувствуешь дыхание войны. Более того, рассматривая от стенда к стенду памятные свидетельства войны, глубже погружаешься в атмосферу военных лет и осознаешь великое самопожертвование фронтовиков. Многие из них были вчерашними школьниками, но самопожертвование этих ребят было вполне осознанной волей, когда поступок становится подвигом, а простые воины - великими...

История рождения музея приходится на середину 60-х гг. прошлого века. Именно в эти годы память о Великой Отечественной осмысливается как важнейшая государственная скрепа, которая объединяет и укрепляет многонациональное советское общество. Страна залечила глубочайшие раны войны, выросло новое поколение, да и фронтовое было в силе. Дух времени воззвал к всеобъемлющей памяти о войне. Ярким событием в СССР стало празднование в 1965 г. 20-летия Победы. Тогда впервые 9 мая объявили нерабочим днем. «Этот праздник со слезами на глазах» был воспринят с ликованием всеми народами СССР. В тот же год родилась и знаменитая песня-призыв «Фронтовики, наденьте ордена!». Песня очень пришлась по душе и фронтовику-казанцу, комиссару 146-й дивизии В.Г. Ковалеву. Он-то и предложил своим однополчанам организовать в школе № 20 такой музей для встречи ветеранов с подрастающим поколением. Тем более, что эта школа располагалась на ул. Ш. Рахматуллина (1920-1943), фронтовика, Героя Советского Союза, в прошлом выпускника казанской школы. Идея была горячо поддержана всеми: директором Н.И. Бобковым, учителями, родителями и, конечно, ветеранами войны. Организационно-поисковая работа по сбору и обработке материалов закипела под руководством педагога Ремы Вайсенберг, впоследствии заслуженным учителем РТ. Она была ангелом-хранителем музея многие последующие годы, т.к. школьные заведения, в том числе и школа № 20, расформировывались,

Ученик школы ведет экскурсию

переезжали с одной улицы на другую, менялись нумерация и преподавательский состав. Последний переезд музея произошел в 2003 г., когда он вошел в структуру школы-лицея № 6, преобразованного в том же году в кадетскую школу-интернат им. Героя Советского Союза Б.К. Кузнецова. Фонд музея в этой производственно-жилищной суматохе сумел сохранить и приумножить свои экспонаты, и сегодня его экспозиция представляет разнообразную и ценную коллекцию выставочных материалов. Многие из них – результат деятельности активистов музея. Уже в первые годы музея пре-

146-я стрелковая дивизия отправляется на фронт. Казань. Март, 1942 г.

подаватели Р.В. Вайсенберг, Р.А. Мойсиу, М. Подольская вместе с учениками школы ездили по местам боев 146-й дивизии. Привезли с собой трофеи: остов пулемета «Максим», гильзы от снарядов, каски с пробоинами, останки оружия, священную землю с Зайцевой Горы, а позже под руководством ветерана-фронтовика И.И. Белоусова (в годы войны адъютанта командира 512 полка 146-й дивизии М. Рахматуллина) руками учеников 5-х классов был создан уникальный макет боя на Зайцевой Горе, один из центральных экспонатов музея.

Сегодня музеем руководит Диана Гатауллина – человек, в котором удачно сошлись дарования учителя истории, знатока музейного дела и педагога макаренковской школы.

Будучи историком, она привела фонд музея в определенную систему. Здесь мы знакомимся с обширной информацией из таких источников, как дивизионные и полковые газеты, письма фронтовиков, их воспоминания, альбомы, книжные издания и, конечно, фотографии солдат и офицеров дивизии. Д.В. Гатауллина хорошо понимает, что для музея особую ценность представляют экспонаты натуральные, как бы излучающие представляемую эпоху.

Макаренко говорит о том, что назидательность в воспитании оборачивается вредительством, если она не увязывается и не материализуется в конкретных поступках воспитуемого. Следуя этому принципу, Д.В. Гатауллина сумела школьный музей боевой славы превратить в площадку для пробуждения у ребят чувства сопричастности к своей истории, уважения к памяти тех, кто отстаивал цену своей жизни свободой родной земли и ее будущее. Школьники приходят в музей не только на меропр-

чена и работа поискового отряда «Экспедиция 116», организованного в школе по инициативе Д.В. Гатауллина. Были установлены связи с поисковым отрядом «Снежный десант» Казанского авиационного института и с РОМО «Отечество». Первую свою экспедицию отряд осуществил в мае 2012 г. в пос. Любань Тосненского района Ленинградской области. «Эта первая экспедиция, - вспоминает Д.В. Гатауллина, - оказалась для ребят настоящим испытанием, многие связывали поисковую работу с романтикой туристического похода - песни у костра, жизнь в палатках. Но от поисковиков требуется непростая выдержка: по 10-12

Хамза Габдуллин, мл. сержант 548 сп 146-й дивизии, погиб 02.04.1942 г.

часов в полусогнутом положении рыться в земле, по колено в грязи, осторожно ощупывать каждый комок земли. В этих поисках ребята познают настоящие реалии боёв - а это не сравнишь с прочтением книг о войне. Здесь ты всё видишь сам: вот они, патроны рассыпью, вот окопы, колючая проволока, блиндажи, стрелковые ячейки. И на глубине всего в полштыка лопаты – останки незахороненных бойцов...»

В рамках поисковой работы учащиеся школы приняли деятельное участие в розыске могилы полковника Ш.Х. Садыкова, командира артиллерии, погибшего на калужской земле в марте 1943 г. Артиллеристы любили своего Шаги Хатыповича и поклялись отомстить за него сполна. Чувства однополчан ярко выразил дивизионный поэт Александр Лесин в своей «Песне о полковнике Садыкове». Тело Ш. Х. Садыкова было самолётом доставлено в Казань и захоронено на Арском кладбище, но в условиях военных лет не смогли соорудить надгробие и место погребения фронтовика как-то оказалось затерянным на этом огромном погосте. Татарстанцы, в том числе и активисты школьного музея, после длительных поисков нашли могилу Ш.Х. Садыкова и поставили памятник герою.

Каждый раз в День Победы в зале музея чувствуют участники войны, зажигают свечи, вносят гильзу со священной землей. Затем кадеты, четко чеканя шаг, возлагают еловый венок к подножью памятника воину 146-й стрелковой дивизии, что находится во дворе школы. Знакомясь с работой школьного музея, я ближе узнал будущих кадетов: для них возложение венков – не парадный ритуал, а сердцебиение живой памяти о героях войны.

Д.В. Гатауллина, преподаватель истории, руководитель музея

Фарид Сейфуль-Мулюков

(Отрывок из воспоминаний)

В 2019 году исполнится три года со дня смерти известного журналиста-международника и востоковеда-арабиста Фариды Мустафьевича Сейфуль-Мулюкова (1930-2016).

В рамках Дней Республики Татарстан в Москве в августе 2018 года на Даниловском кладбище Москвы по инициативе полпредства Татарстана был установлен надгробный памятник. В последние годы жизни Фариды Сейфуль-Мулюкова с полпредством Татарстана в Москве сложились добрые, дружеские отношения. На основе его последнего прижизненного интервью кинокомпания «Вианж Продакшн» при поддержке полпредства сняла документальный фильм «Меч королей. Сейфуль-Мулюков».

С полной версией этого интервью мы познакомили читателей на страницах нашей газеты «Татарский мир», где в течение 15 лет он являлся одним из самых активных членов редакционного совета.

Полпредство Татарстана продолжает деятельность по сохранению памяти и наследия Фариды Мустафьевича. В настоящее время вместе с кинокомпанией «Вианж Продакшн» ведется работа над созданием нового фильма об известном журналисте. В киноленте будет использован архивный материал, переданный полпредству семьей Сейфуль-Мулюкова. В него вошли фильмы и многочисленные сюжеты Фариды Мустафьевича, его интервью с главами государств и видными общественными деятелями, интервью с ним самим и его выступления.

На страницах газеты «Татарский мир» мы продолжаем знакомить нашего читателя с наиболее интересными архивными материалами из творческого наследия знаменитого журналиста.

Впервые я взглянул на экран небольшого телевизора «КВН» в 1946-м году, год спустя после второй мировой. Показывали одну из военных кинолент. Никакой информации не было, в основном крутили фильмы. Иногда делали обзоры центральных газет: «Правда», «Известия», «Комсомольская правда». Это вот первое впечатление о знакомстве с телеэкраном. А начинал-то я, в общем, не как тележурналист, а как арабист, востоковед. Я окончил Московский институт востоковедения, арабское отделение. Которое годом раньше закончил бывший премьер-министр Евгений Максимович Примаков, с которым мы учились на арабском отделении, и хорошо его знаю, старый мой товарищ.

Начал я свою журналистскую работу в прессе, в журнале «Международная жизнь», затем в журнале «Современный Восток», сейчас он называется «Азия и Африка сегодня». Потом в 59-м году пришел на радио и долгие годы работал в системе Гостелерадио СССР, потом и России.

Я проводил, вернее, вел комментарии на международные темы в программе «Время», которая и родилась в 64-м году. Вел по телевидению и прямые эфирные передачи, связанные с приездом в Москву государственных лидеров. Ну, вспоминаю такой курьезный случай. 14 октября 64-го года по приглашению советского правительства в Москву должен прибыть президент Кубинской республики Освальдо Дортикос. С Кубой у нас уже завязался роман. Фидель Кастро, легенда революционного движения, был любимцем не только наших лидеров, но и советских людей. И перед поездкой в аэропорт Внуково-2 для ведения этого репортажа я зашел в 1-й отдел (такие отделы существовали на телевидении и на радио), чтобы узнать, кто будет встречать. В списке значились: Никита Сергеевич Хрущев, председатель Президиума Верховного Совета Микоян и другие.

Приехали во Внуково-2. И когда мне дали картинку на монитор, самолет уже подрулил к зданию аэровокзала, встречающие подошли к трапу самолета. Я вижу только их затылки. И я с первых, так сказать, слов и выпалил в эфир, что: «Встретить высокого гостя с Острова свободы прибыл 1-й секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Никита Сергеевич Хрущев. А когда они обернулись, и стали обходить строй почетного караула, я думал, что со мной случится сердечный приступ. Хрущев отсутствовал... Я отключил на секунду микрофон, услышал, так сказать, по внутренней телефонной связи вообще нецензурные выражения в свой адрес от руководства телевидения. Но все как бы обошлось. Вот, так сказать, первые опыты на телевидении.

...Мои предки по материнской и отцовской линиям имеют очень древние корни. Дед по материнской линии, мulla Гали Яушев был крупнейшим предпринимателем России в Южном Урале в городе Троицке, у которого были свои

кожевенные и хлопкоочистительные заводы. Поставлял хлопковую пряжу на Морозовские фабрики текстильные. А в 38-м году отец, как и миллионы других, подвергся репрессиям и погиб в сталинском ГУЛАГе.

А что касается моей работы на Лубянку, скажу честно, я никогда не был чекистом, разведчиком. Но когда проходили встречи с какими-то очень крупными деятелями, от первых лиц до министров, то, естественно, задавал какие-то вопросы, которые могли интересовать наши спецслужбы. И я воспринимал это нормально, потому что это шло на пользу, в общем-то, нашей внешней политике. И не считал, что здесь что-то такое особое. Но никогда в разведке не служил, и никаких, так сказать, званий по этой линии у меня нет. Хотя есть боевой орден Красной Звезды, полученный мной в 1982-м году, указом председателя Президиума Верховного Совета СССР Брежнева. В указе написано: «За мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении служебных заданий в Афганистане и Ливане».

Я вам отвечу, не только за себя, но и за своих коллег. Некоторых из них уже давно и нет в живых. Я имею в виду таких блистательных тележурналистов, как Александр Каверзнев, Владимир Дунаев. Мы никогда не думали о том, сколько нам заплатят за тот или иной сюжет, тот или иной фильм. И скажу честно, искренне и правдиво, что никогда в ведомости не заглядывали. Нам было очень важно, во-первых, мнение наших коллег о наших работах. Мнение людей, для которых мы работали. И мы были просто преданы нашей профессии, мы болели этой профессией. Потому что и я, и другие не мыслили свою жизнь вне телевидения, вне радио, вне журналистики. И это доставляло колоссальное удовольствие. Но мы не были бедными людьми, понимаете, мы получали хорошие зарплаты. Ну, как политический обозреватель моя зарплата была 500 рублей, плюс 100 рублей за знание и применение в работе арабского языка. Это была вполне хорошая зарплата в те времена. Плюс ещё гонорары... Я даже говорил своему другу, покойному директору Творческого объединения «Экран» Борису Михайловичу Фисину: «Выпиши самый низкий, чтобы не говорили, что Сейфуль-Мулюков вот ради гонорара после каждой командировки привозит фильм». Потому что одно дело, выдать небольшие репортажи в программе «Время», а там был жесткий стандарт: минута 20 секунд - полторы минуты. А материала много очень. Материал интересный, богатый: встречи с людьми, жизнь простых людей, какие-то острые ситуации фронтовые или не фронтовые. Этот материал для фильма тянул. Кумирами моими были такие великие писатели и кинематографисты, как Эрнст Хемингуэй, Илья Эренбург, Роман Кармен, Константин Симонов, Экзюпери.

В телевидении нашем были разные течения. Было телевидение Зорина - телевидение такое наступательное, публици-

стическое, иногда резкое. Телевидение Каверзнева - задушевное, мягкое, домашнее. Чем он и был очень, так сказать, любезен многим телезрителям. И так далее... Поэтому для нас, и в частности для меня, очень важна была работа не только над словом, работа над изображением. И во время съемок я не пропускал ни одного мига, когда кинооператор снимал какой-то кадр.

Начальство меня всегда посылало в горячие точки Востока. А Каверзнев специализировался на социалистических странах, был долгие годы корреспондентом в Венгрии. Он лично знал многих лидеров соцстран. Однажды мне позвонили в очередной раз из международного отдела ЦК: «Вот хорошо бы еще раз съездить тебе в Афганистан...». «Ну, я уже там был, с войсками мы входили, и войска выводили. Ну, сколько можно? Дайте мне поехать в Ливан». Как раз был пик гражданской войны. И я давно мечтал снять фильм о знаменитой ливанской певице Фейруз, которая на время гражданской войны замолчала. И сделал фильм «Почему не поет Фейруз» - именно о гражданской войне в Ливане. Я горю: «Ну, может, кого-нибудь другого?» И поехал Каверзнев. А я поехал в Ливан и снял этот фильм. Считаю, что это самый мною любимый фильм, не только о Ливане, вообще об этом регионе, который соединяет в себе все абсолютно. И драму, и какое-то мужество, долготерпение народа.

Когда недавно я узнал об убийстве, о гибели ливанского премьера Рафика Харири, был потрясен. Потому что этот человек восстановил Ливан. Я знал его. Он положил конец гражданской войне. В течение многих лет вел долгие межфракционные переговоры с лидерами различных кланов, этнических групп, чтобы наконец-то положить конец войне и добиться вывода Сирией всех войск из Ливана.

Мы же работали в определенной системе, я бы сказал, политических, или как модно говорить, идеологических координат. Мы прекрасно знали, что, допустим, критиковать действия некоторых лидеров арабских стран, или лидеров движений, в частности, того же Ясира Арафата, нельзя. Но обязательно нужно его восхвалять. Поэтому я старался вставить меньше текста, когда касались острых вопросов. Потому что мои фильмы и насыщены образительным материалом. Но в то же время, я вам скажу, что многое мы, конечно, понимали... Только не могли все высказать.

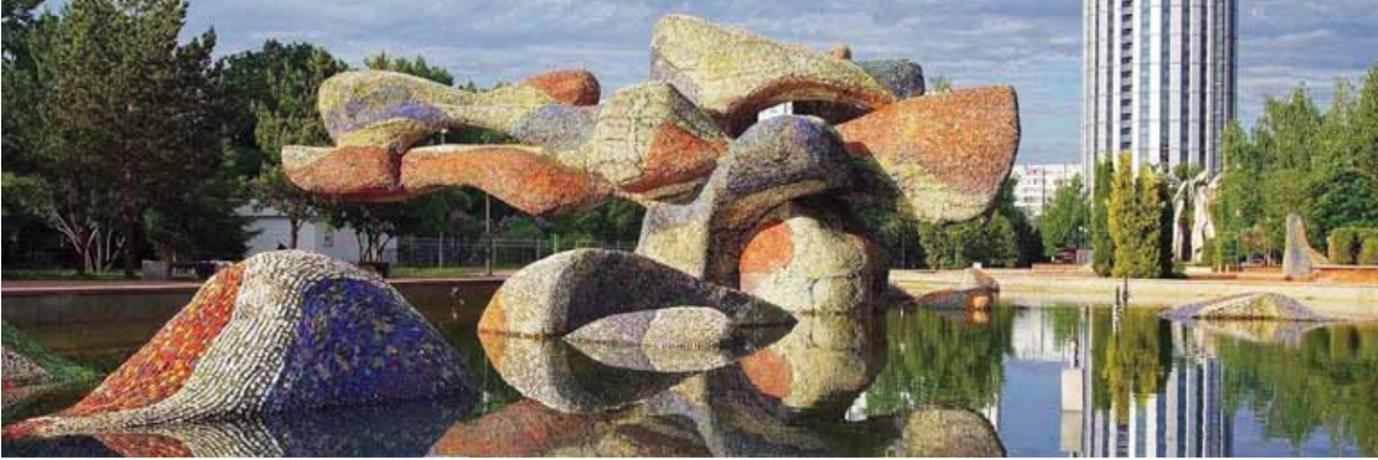
Ну, вот, когда группу советских журналистов из 5 человек - корреспондент-

ты «Правды», «Известий», АПН, ТАСС и Гостелерадио - буквально на второй день после ввода войск советских в Афганистан нас вызвали в отдел международной информации ЦК к Леониду Замятину и сказали, что нам предстоит поездка в Афганистан. Это было 26-е декабря 79-го года. Кто-то из нас сказал: «Ну, может, после Нового года можно поехать?» Замятин взял трубку начальника Генштаба: «У тебя, - говорит, - есть завтра самолет, борт есть?» «Да, есть». «Еще, - говорит, - 5 человек полетит в Афганистан». И мы туда полетели. Прилетели. И это как раз был тот самый день, когда закончился штурм дворца Амина. Когда наша «Альфа» уничтожила президента, в общем-то, независимого государства. Скажу вам честно, вот в узком кругу - это были все, в общем-то, друзья, со многими из этих журналистов мы учились в институте, в частности с Демченко. Между собой мы говорили, что это вообще просто авантюра. А Демченко даже сказал это публично. Так на него посмотрел там один из высоких начальников: «И ты еще корреспондент «Правды»!»

Мы работали, конечно, в сложных условиях. Это не значит, что мы не понимали. Вот сейчас среди некоторых наших коллег в средствах массовой информации бытует мнение, что журналистика начинается, журналистика настоящая, демократическая, открытая, свободная началась в августовские дни 91-го года. Мы все помним эту картину, когда Ельцин стоял на танке и обращался к российскому народу, так сказать, к защитникам Белого дома. И одновременно вспоминается картина, когда Ленин на Финляндском вокзале с броневики обращался к революционным матросам и рабочим. Все, так сказать, революции, они где-то очень роднятся по своей стилистике.

И вот эти журналисты некоторые говорили, что раньше: «Не было журналистов, были бойцы идеологического фронта или, как говорил Хрущев, «подручные партии». Может быть, кто-то и считал себя подручным, но я себя не считал подручным. Я понимал, что я работаю в определенной системе координат, в государстве. Я корреспондент Гостелерадио, я должен вообще выполнять свой долг служебный и патриотический. Но никогда не считал себя подручным. И искал свои оттенки, свои пути, свою стилистику для того, чтобы рассказать людям, что же на самом деле там происходит. Хотя иногда приходилось, конечно, придерживаться и фигуры умолчания. Такое было, бесспорно... Врать не приходилось.

ПОРТРЕТ ЖЕНЫ ХУДОЖНИКА

Шесть лет прошло с тех пор, как ушел из жизни знаменитый художник, скульптор и целитель Ильдар Ханов. Сегодня облик Казани не мыслим без Вселенского Храма всех религий, который художник строил на пределе человеческих возможностей несколько десятилетий. Также невозможно представить и Набережные Челны без памятника «Родина-Мать», монументальных композиций Ханова на бульваре Энтузиастов или «Древа поэзии» в селе Тукай-Кырлай Арского района. Многие говорили о нем как о человеке, опередившем время, его творчество шокировало и взрывало представления о традиционном татарском искусстве. Признание и понимание к нему пришло лишь на склоне лет. Вряд ли Ильдар Ханов предполагал, какая борьба после его смерти развернется вокруг его главного детища – Храма всех религий. В результате конфликта в 2016 году произошел пожар, унесший жизнь одного из соратников Ханова по строительству. Огонь нанес огромный урон зданию и погубил большое количество картин.

Шесть лет живет воспоминаниями о муже, который ушел в море и не вернулся. Возвращаясь домой, думала о том, какой чудесный спектакль поставил Фарид Бикчантаев и как бы было здорово сходить на него снова, уже вместе с Ильдаром. Позвонила ему в Москву, но телефон был отключен. На следующее утро мне сообщили, что его больше нет. Сказали, что «уходил» легко, с улыбкой на лице. Он всегда говорил мне: «Я буду жить долго» и совершенно сбил меня этим с толку. Я была не готова к его уходу, это стало для меня тяжелейшим ударом.

К сожалению, оказалось, что часть общества, некоторые люди не готовы воспринимать идею Вселенского храма, которую Ильдар вынашивал и воплощал всю свою жизнь. Наглядный тому пример – история с его наследием, все эти споры о том, кому принадлежит и кому должен принадлежать Храм. Вроде бы каждый из участников спора за наследство сам по себе прекрасный и светлый человек, но договориться друг с другом они почему-то не могли. Результатом этих противоречий стала трагедия. Не

ничем нельзя было удивить, только интересной книгой. Сейчас я собираюсь писать книгу о творчестве Ильдара, до этого я уже издала мемуары, в которых своими воспоминаниями о нем делюсь соратники и близкие друзья. Благодарю Министерство культуры РТ, лично Ираду Хафизьянову Аюпову за поддержку моей инициативы по изданию этой книги.

Сейчас Храм – собственность брата Ильдара Ильгиза Ханова. Как он решит его дальнейшую судьбу, так и будет. Но, как мне кажется, в одиночку восстановление Храма не осилить, особенно сейчас, после пожара. Без помощи государства это невозможно. Нужны большие вложения, чтобы восстановить храм в том виде, в каком его задумывал Ильдар. Убрать все поздние наслоения, которые за четыре года после смерти Ильдара бездумно были внесены в интерьеры, рельефы, витражи и фрески. Нужно очень бережно освоить то, что было начато Ильдаром. Не надо делать глянцев. Надо оставить нетронутыми места, где Ильдар ходил, делал что-то своими руками. Думаю, у Ильгиза получится, ведь он знал до тонкостей обо всех задумках брата. Смотреть сейчас на все эти обломки невыносимо печально. Впрочем, Ильдар когда-то говорил: «Даже если Храм сравняют с землей, настанет день – и он возродится еще краше». Я верю в это.

СУДЬБОНОСНЫЙ ДЕНЬ

В конце 80-х я работала в Набережных Челнах ответсекретарем общества «Знание» при Автозаводском райкоме партии и проводила много мероприятий. Это были встречи с учеными, лекции, экскурсии. Разумеется, приходилось показывать город приезжим гостям. Выходили на бульвар Энтузиастов – а там непонятные скульптуры какого-то Ильдара Ханова. Я тогда только плечами пожимала, поскольку они были непривычны для нашего региона. Хотя в городе, конечно, Ильдар Ханов был местной легендой. Когда он из Москвы приезжал в Челны, останавливался в общежитии неподалеку от того места, где я жила. И часто можно было видеть, как он стоит на голове на своем балконе. Он всю жизнь занимался йогой. В 1991 году я начала работать в картинной галерее под руководством Гульсабиры Хакимовой. Она решила провести в Челнах выставку Ханова. Среди женской части сотрудников начался переполох, какое-то нездоровое «шушушу». И вот в галерею приехал Ильдар. Женщины начали прихорашиваться и как-то необычно себя вести. Сидим в кабинете с научным сотрудником Еленой Паршиковой, а дверь открыта. И наша Лена вдруг просияла: «Ильдар абый прошел по коридору». Я вскакиваю, выбегаю в коридор, чтобы успеть его увидеть, а он вдруг оборачивается и смотрит на меня. В спортивной одежде, высокий, моложавый, а я покраснела – и назад: «Леночка, я опозорилась, он видел, как я выбежала!». И когда Гульсабира Махмутовна меня вызвала к себе, я со страхом туда шла. Зашла в кабинет, боюсь поднять глаза: стыдно. И вот директор говорит: «Будет выставка в Челнах. Ты, Роза, поедешь в Москву, готовить экспозицию».

Она отправила меня на три дня, а получилась неделя. Я оказалась в орбите Ильдара, и так это меня закрутило, что с утра до вечера думала только о нем. И когда в мастерской уборку делала, и когда каталог картин готовили с ним, и во время чтения книг по его выбору. Днем я работала, а по ночам оставалась и читала. Изучала контекст, смотрела работы художников, оказавших влияние на творчество Ильдара – Сикейроса, Орско, Риверы, и конечно, его кумира – Эль Греко. В Набережные Челны я вернулась

Наша справка: Рауза Султанова

Заведующая отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Лауреат республиканской премии им. Д.Сиразиева (2008), заслуженный деятель искусств Республики Татарстан (2010); лауреат республиканской премии им. Б.Урманче (2012), председатель Татарстанского отделения Ассоциации искусствоведов (ТатАИС).

Родилась в Актанышском районе РТ, окончила филфак Казанского университета и институт иностранных языков в Нижнем Новгороде, аспирантуру по специальности «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура». Доктор искусствоведения.

Куратор выставок и популяризатор творчества Ильдара Ханова.

Тем не менее имя жены Ильдара Ханова, с которой он прожил 20 лет, практически не упоминалось в «сводках с поля боя». Она редко комментировала происхождение и держалась в стороне от конфликта. Рауза Султанова сделала исключение для нашего издания и дала развернутое интервью Лейсан Ситдиковой, в котором поделилась своими воспоминаниями о муже и представлениями о том, как именно следует заботиться о творческом наследии мастера.

УШЛА НАЛЕГКЕ

9 февраля 2013 года я пошла на премьеру Камаловского театра «Однажды летним днем». Была одна, без Ильдара: он уехал в Москву навещать брата и дочь. По сюжету пьесы главная героиня дол-

жалась, но я единственная, кто оказалась в состоянии это понять и уйти налегке. Взяла только свои книги. Сожалею лишь о том, что не забрала некоторые личные вещи Ильдара, которые пригодились бы для его мемориальной комнаты. Почти все сгорело.

Все, что меня интересует, – творческое наследие Ильдара. К счастью, я успела сфотографировать его картины. Во время тушения пожара многие работы, особенно графика, пострадали и требуют серьезной реставрации. Утрачена часть картин «Татарский Прометей», которую Ильдар писал последние 15 лет. Полностью сгорела гигантская библиотека, которую он начал собирать еще в Москве, тратя свои последние деньги на альбомы по искусству. В жизни его

уже с готовым к изданию каталогом. Могла легко вести экскурсии по его выставке.

Кстати, первая моя большая статья была посвящена именно творчеству Ильдара. Она называлась «Симфония разума и сердца» и написана на одном дыхании. В скором времени я поступила в аспирантуру. Так Ильдар меня подтолкнул серьезно заниматься искусствоведением. Он вдохновлял меня при написании диссертации об искусстве новых городов Татарстана.

Через год после выставки в Челнах, наконец, дали добро на выставку на родине Ильдара в Казани. Тогда ему уже было 53 года. Так Ильдар «выписал» меня в Казань. С вокзала я сразу поехала в Выставочный зал. Под вечер встал вопрос, где мне ночевать. Друзья Ильдара наперебой приглашают к себе, а он говорит: «Нет, Роза поедет к нам в Аракчино». Так я познакомилась с его мамой, родственниками, и с тех пор мы с Ильдаром больше не расставались.

С кем только я не общалась благодаря Ильдару! Когда готовили выставку, в Москве познакомилась со всеми его друзьями. Мы гостили у Киркоровых. С Бедромом у Ильдара были приятельские отношения, и он тогда лечил маму

Филиппа Викторию. Потом, в Набережных Челнах общалась с гендиректором КамАЗа Николаем Бехом, главой города Рафкатом Алтынбаевым, руководителем «Челныгорстрой» Маратом Бибишевым, с Анатолием Васильевым. Самым преданным другом оказался Игорь Юсуфович Хамидуллин, бывший директор ремонтно-инструментального завода КамАЗа, который постоянно приезжал к нам в Аракчино из Петербурга. Он сильно меня поддержал после ухода Ильдара... И в Казани я нашла много новых друзей: с кем бы Ильдар ни общался, все становилось близкими. В 1997 году мы с Наилем Мустафиним, директором казанского филиала гипсового завода братьев Кнауф, ездили в Германию. Там есть удивительный музей гипсовых копий всех мировых шедевров. Позже, в 1998 году мы ездили в Аджарию, по приглашению президента Аслана Абашидзе. Сейчас уже об этом можно говорить, тогда не озвучивали это, не афишировали. Там познакомилась с известным политическим деятелем Александром Яковлевым.

Ильдар всегда был настолько внимательным по отношению ко мне! Ни один мужчина не стал бы обсуждать с женщиной ее гардероб, а он замечал все детали моего облика, говорил: «Роза, ты должна лучше всех одеваться». В три часа ночи сядет и будет смотреть, что мне надеть на завтрашнюю театральную премьеру или открытие выставки. А сам при этом ходил в шортах и спортивных штанах. Приходилось умолять его надеть костюм и ботинки для «выхода в свет».

ИДЕЯ ХРАМА

Ильдар был до мозга костей просветителем. Он считал, что искусство может воздействовать на умы и менять мир вокруг. Он был не просто художником за мольбертом, а настоящим мыслителем. Ни натюрморты, ни красивые озера, ни камерные портреты его интересовали. Он думал о том, как воздействовать на

массы людей и понимал, что это возможно только с помощью монументальной скульптуры или архитектуры.

Каждое чаепитие в честь дня его рождения превращалось в дискуссионный клуб. Он чувствовал ответственность не просто за семью, а за весь мир. Наверное, о таких людях говорят «человек со-вести». Рядом с ним не было места алчности, зависти, корысти.

О строительстве Вселенского храма он мечтал еще в годы студенчества и считал его делом своей жизни. Ильдар почти не ел и не спал. Если не лечил людей, то занимался стройкой. Если не клал кирпич, делал эскизы в мастерской. У него не было ни секунды свободного времени. Все пожертвования в благодарность за лечение шли на строительство храма. Жили мы очень скромно. Помню, однажды кто-то подарил нам холодильник, а он мне: «Роза, я его продал и стройматериалы купил». В 2010 году всю денежную часть Государственной премии имени Г. Тукая он потратил на покупку десяти КамАЗов кирпича и так был вдохновлен тем, что строительство продолжается!

Он буквально вылепливал свой храм, как скульптуру. Смотрю, минарет готов, но ему что-то не нравится. Возьмет и разрушит, и заново начинает строить. И даже когда многие картины сгорели во

тому что женщина никогда не пошлет на смерть своего ребенка.

Еще 20 лет назад само словосочетание «Вселенский храм» нельзя было произносить. Приходили письма с угрозами, дескать все это бесовщина и богохульство. Разумеется, я все это Ильдару не показывала, чтобы не расстраивать. А сегодня отношение постепенно меняется, увидеть Храм едут тысячи людей со всей России и других стран, и им уже не нужно объяснять, что это символ многообразия культур, толерантности и взаимопонимания между людьми. Вопросы войны и мира как никогда актуальны, каждый житель России, не равнодушный к судьбе страны, это понимает. Наверное, поэтому фотографии пестрых куполов храма напечатаны во всех рекламных буклетах Казани наряду с другими главными достопримечательностями.

Что это как не дар предвидения? Способность увидеть будущее? После окончания института Ильдар приехал в Казань с проектом реконструкции Кремля. Предложил возродить на территории мечеть Кул-Шариф, открыть в здании Казанского гарнизона Академию художеств и консерваторию. А на стенах кремля в рельефах показать историю татарского народа. В обкоме партии, где этот проект обсуждался, пришли в ужас: «Чтобы этого шизофреника через 24 часа в Казани духу не было». Ильдар вернулся в Москву. И посмотрите на современный облик Казанского Кремля?! То, что партийным функционерам казалось дичью, во многом воплощено.

К сожалению, сейчас скульптура – самая запущенная область искусства в республике. Работы однотипные, преобладают малые формы. В станковой живописи много китча, заходить в художественные салоны просто страшно. Так ведь еще представители власти бегут на перегонки знакомиться с заезжими «сафроновыми» и «шиловыми» и покупают у них работы. Просто стыдно!

Недавно церетелевского Нуреева поставили у театра оперы и балеты имени Мусы Джалиля. Как такая скульптура могла появиться в городе?! Когда в Казани планируется возведение какого-нибудь памятника, проводятся конкурсы, идет обсуждение на заседании комиссии по монументальному искусству, а этот проект никто не обсуждал. Потому что Церетели! Я когда этот памятник первый раз увидела, опешила: «Батюшки! Почему он не смотрит на людей? Почему взглядом в здание театра упирается? И что это за обломки колонны под ним?!» Морально устаревшая скульптура. Больно за Казань. Не хватает республике «хановых», нет неординарно мыслящих художников.

Я думаю, у нас бы сейчас нашлось с ним немало тем для обсуждения, для сиделок заполночь. Я даже не заметила, как пролетели наши двадцать лет совместной жизни. С ним все будни становились праздником. Когда я о нем говорю, мне становится легко, как будто он рядом присутствует и прислушивается. И что бы я ни делала, как будто с ним беседую и советуюсь. Ильдар остался для меня мерилом жизни. Мне так не хватает живого общения с ним.

время пожара в 1998 году, он воспринял это спокойно. Для него живопись была пройденным этапом, главным в жизни был Храм, идея объединения людей разных верований и взглядов, разного социального статуса. Он мечтал о том, чтобы в недалеком будущем президентами становились женщины. В таком мире, как он считал, не может быть войн, по-

ОТ РЕДАКЦИИ

В следующем году юбилей – 80-летие Ильдара Ханова. Хочется надеяться, что мощно развернутая в республике реконструкция парков и скверов коснется и его творений. Ведь невозможно смотреть, как сегодня удручающе выглядят в Набережных Челнах фонтан возле ДК «Энергетик» рядом со Школой искусств; скульптурная композиция «Борьба» недалеко от стадиона. Эти объекты, как и деревья, требуют постоянной заботы и ухода. Пора бы по-настоящему «открыть» и витражи, мозаику из смальты в бывшем ДК «Меховщики» в Казани. По-моему, нынешние хозяева и не подозревают, что автором этих композиций является Ильдар Ханов.

Рауль Мир-Хайдаров

(Послесловие)

После публикации статьи о последних годах жизни Габдуллы Тукая я заново пересмотрел доступные мне работы тукаеведов и периодически прижизненных изданий поэта. Из-за нового возвращения к судьбе Тукая я наконец-то понял, почему последняя любовь Поэта осталась вне поля зрения даже близко знавших его людей. Первая и основная причина, на мой взгляд: эта история по месту действия – чисто провинциальная. Все встречи проходили в небольшой деревне Купербаше, в родном доме юной Амины, а поэт жил рядом в Училе. К нашему несчастью – сегодняшних потомков, верящих только документам с гербовой печатью, газетным публикациям и телесюжетам, в ту пору на селе не было ни телефонов, ни телевидения, ни даже бродячих фотографов. Поэтому ни кино, ни фотографий к моим исследованиям приложить невозможно, есть только стихи самого Тукая о счастливых днях в конце жизни. И эти два стихотворения поэта гораздо ценнее любых воспоминаний, даже его современников.

Другое дело, если бы Амина жила в Казани, факт их знакомства и встреч обязательно стал бы достоянием хотя бы узкого круга общения поэта. В этом случае обязательно остались бы воспоминания хотя бы у кого-то, тем более что при жизни его любовь связывали только с именем Зайтуны Мавлюдовой.

Появилась еще одна интересная версия для меня, неожиданного биографа нашего Гения. Она тоже имеет отношение к неизвестным страницам жизни Поэта, сохранившимся в тайне 106 лет.

Знакомство с юной красавицей из дома местного богача Хабибуллы Давлетшина произошло летом 1911 года и продолжалось чуть меньше года. В этот краткий срок Габдулла-эфенди успел попросить руки своей возлюбленной и получил отказ. Я верю в это событие. Ему было нельзя тянуть со сватовством – болезнь торопила. Сватовство, на мой взгляд, произошло спонтанно, без татарской пышности и шума, скорее всего, один на один с отцом девушки. Уверен, что слух о его сватовстве не вышел даже за пределы той комнаты. Этот слух не был нужен ни Давлетшину, ни Габдулле Тукаю. И отказ был связан не с бедностью и бездомностью поэта, как предполагал внук сестры Амины Рамиль Шерланов. А, скорее, тем, что на Амину имела виды семья Камалетдиновых. Если вы помните, брат Амины Нурулла был женат на дочери Камалетдинова, в семье которых был еще брат Асхадуллы, влюбленный в красавицу Амину. Это – серьезный, весомый аргумент, потому что позже, через пять лет, Амина навсегда будет связана с этой семьей. Но у меня появились и новые аргументы. Любовь время не выбирает, и время влюбленности поэта не было лучшим в его жизни. Хотя Тукай никогда не сдавался, не падал духом, об этом много ярких свидетельств у тукаеведов и у людей, его хорошо знавших.

У него, как и у всякого талантливого человека, было много завистников, даже недоброжелателей. Этот факт отмечен его биографами. Но я не имею в виду даже их, завистников. Я говорю о простых обывателях, коих среди нас пруд пруди. Когда человек безнадежно болен и тает на глазах, многие, общавшиеся с ним по жизни и по работе, мягко говоря, теряют к нему интерес. Тут я могу сослаться на свой пример. После покушения, когда я надолго застрял в реанимации, даже распространился слух, что я то ли умер, то ли вот-вот умру. Некоторые из моих соплеменников решили, что не стоит тратить на такого время и не проводили меня ни разу. Самое большое внимание и поддержку мне в ту пору оказали коллеги по писательскому цеху и незнакомые мои читатели, которые потоком приходили ко мне в больницу. Больной человек не забывает оказанного внимания к себе, но помнит и тех, кто не пришел, не поведет. Пологаю, что такая же зеркальная ситуация произошла и с Тукаем. Многие прежде времени потеряли к нему интерес и не знали о радости его жизни – Амине. А он не только был влюблен и счастлив, но в этот период он даже публикует десять стихотворений. О двух из них я писал ранее. Эти стихи неравнодушно читателю выдают его влюбленность. Только влюбленный поэт, даже зная, что он обречен, может написать такие нежные, наполненные страстью строки. Выскажу еще одну, опять же глубоко личную точку зрения – не все даже в близком окружении понимали тогда значимость Тукая в общественной и культурной жизни народа. Но это понимание пришло к ним быстро... в день похорон поэта. И величие Тукая продемонстрировал им многотысячный народ, пришедший проводить своего поэта в последний путь с великой скорбью, слезами и молитвами.

Наверное, читатель ждет от меня хотя бы краткого упоминания о Зайтуне Мавлюдовой. Но тут особых тайн нет. Думаю, что в ее жизни Тукай мало что значил. Первая любовь, безусловно, оказала влияние на его ранние стихи, особенно на те, которые он посвятил Зайтуне. Мы бы никогда не упоминали ее достойное имя, не знали бы историю ее семьи и детей, если бы ее имя не связывали с именем нашего национального гения. Задолго до исследования жизни Габдуллы Тукая я думал – хорошо, что в его короткой жизни все-таки была любовь. Без этого биография любого человека, тем более поэта, малоинтересна, вызывает лишь сострадание. Любовь – высокая Божья милость, и Всевышний в конце жизни все-таки одарил его щедро ответной любовью юной девушки из Купербаша.

Вот и весь секрет «Неизвестных страниц из жизни Поэта», вся тайна навсегда осталась в деревне Купербаше, и десятки лет, даже после смерти возлюбленной Габдуллы, хранилась в моем Мартуке, в семье прекрасной Амины-апай. И сохранилась эта тайна только потому, что это была тайна не только Амины, но и Тукая.

Сирин

Балам-багам

Күренекле татар шагыйре Сирин (1896 – 1969) (Батыршин Сирин Хәниф улы) 1896 елның 14 декабрендә Ютазы районы Кәрәкәшле авылында туа. Туган авылында, аннан атаклы Бэйрәкә мэдрәсәсендә укый. Гражданнар сугышы вакыйгаларында катнаша. Әдәбиятка ул яшьлек ялкыны, революцион пафос белән язылган шигырьләре белән килеп керә. Казанда Татар рабфагында Муса Җәлил белән бер группада укый. Сирин аеруча һади Такташ һәм Хәсән Туфан белән дус була. Алар үзара якин дус булып, ярыша – ярыша ижат иткәннәр. 1930-1935 елларда Сирин халык арасында иң популяр шагыйрьләрнең берсенә әверелә. Эмма бер каләмдәше язган ялага нигезләнеп, кулга алына, берничә елга ирегәннән мәрхүм ителә. Ватан сугышы башлангач, үзе теләп фронтка китә.

Шагыйрь Сирин 1969 елның 23 ноябрдә Акбуада вафат була. Әдипнең тууына 90 еллыкны билгеләп үткән вакытта аның каберенә Баулы районы хакимияте Сириннең барельефы төшерелгән истәлекле таш куйды. Аның

исеме Баулыда, Ютазы районы үзәге Ырыссуда һәм Кәрәкәшледә Сирин Батыршин исемендәге урамнар белән мәңгеләштерелде.

Сирин ижаты бүгенге укучыга бөтенләй диарлек таныш түгел. Чөнки аның ижаты моңа кадәр өйрәнелмәде. Аның ижат мирасыннан нәниләр өчен язылган берничә шигырен тәкъдим итәбез.

Әнвәр Шәрипов, филология фәннәре докторы, профессор

Бишек жыры

Кызым, кызым, кыз кеше,
Кызым булыр зур кеше, -
Кешелекле, эшлекле,
Зур белемле чын кеше.
Укып белем алырсың,
Һәр көн алга барырсың!
Барачак юлың якты,
Ай – йолдызлы, маяклы.
Иокла, бәгърем парәсе,
Ике күзем карасы!
Иоклыйк бергә, кил, икәү!
Әлли, бәлли, бәлли-бәү!
Еллар үтәр, үсәрсең,
Киң юллардан үтәрсең!
Бу тормышның һәр ягын
Үзең аңлап житәрсең!
Ватан – безнең илебез,
Туган-үскән җиребез.
Ватан – безнең анабыз,
Шул анага бала – без.
Иокла, бәгърем, күз нурым,
Алда якты, киң юлың!
Иоклыйк бергә, кил, икәү!
Әлли, бәлли, бәлли-бәү!

Бала чаклар тиз үтә,
Сине мактап кич-иртә,
Сандугачлар сайратып,
Алда тормышың көтә.
Яшьлек юлы күңелле,
Төннәре ай-йолдызлы;
Ләкин узган юлыңнан
Җире кайту юк соңнан.
Иокла, бәгърем, иокла, иркәм,
Күңелгә дәрт, музыкам!
Иоклыйк бергә, кил, икәү!
Әлли, бәлли, бәлли-бәү!

Тыныч яшәсен илләр,
Тыныч булсын күңелләр,
Күбәләктәй гомерләр,
Бушка үтмәсен көннәр.
Китсәм, елап калучым,
Кайтсам, каршы алучым.
Тик син генә дәрт биреп,
Тормышны алып баручым.
Иокла, бәгърем, кара каш,
Җарлыгачым, яланбаш!
Иоклыйк бергә, кил, икәү!
Әлли, бәлли, бәлли-бәү!

Сиңа бәхет теләдем,
Күңлемнән гәлләр өзеп.
Изге, матур теләгем,
Энҗе бөртекләр кебек.
Тәрәзәдән ай карый,
Синең иөзеңне таний;
Килгән сине күрергә,
"Ни хәлдә?" – дип белергә.
Иокла, бәгърем, күз карам!
Айдай якты бул, балам!
Иоклыйк бергә, кил, икәү!
Әлли, бәлли, бәлли-бәү!

1959 ел.

Бә-ә-ә дә мә-ә-ә

Су буенда бер сарык
Су эчәргә тукталып,
Кычкыра ул: бә-ә-ә!
Бәрәннәре: мә-ә-ә!
Карап тора анасы,
Шаян кәжә баласы:
Сикреп уйный, төртешә,
Мөгез белән сөзешә.
Кәжә кычкыра: ә –ә-ә!
Бәтиләре: мә-ә-ә!
Көтүдә йөрәп савым
Сыер сагынган бозавын;
Күргәч аны, акыра,
Үз янына чакыра:
Муу, муу, муу!
Колын сикреп, таптанып,
Уйнап йөри шатланып.
Бераз китсә: иһаһа!
Әнисе аңа: миһаһа!
Суда казлар коенып,
Кайтып килә юынып:
Кыйгак! Кыйгак!
Га, га, га!
Ашаргамы?
Да, да, да!
Бәпкәләре бик оста,
Ком ашый, балык тотта.
Бик, бик матур чак, бу чак!
Үрдәк кычкыра: Бак, бак!
Тавыкларым эзләнеп,
Җирдә йөри чүпләнеп.
Бер тибә дә: корт, корт, корт!
Бу кортларны йот, йот, йот!
Этәч кычкыра: кикрикүк!
Монда орлыклар бик күп!
Тәрәзәдә бер мәче,
Тырнагы бар иптәше,
Һич курыкмый: әү, әү, әү!
Нидер мырлый: мияу, мияу, мияу!
Эт күтәрәп койрыгын,
Тыңлап мәченең жырын,
Хурлык саный: һау, һау, һау!
Мәче һаман: мияу, мияу, мияу!

1931 ел.

Чеп-чепләрем, пип-пипләрем

Чеп-чепләрем, чебиләрем,
Пип-пипләрем, бибиләрем.
Матурларым, нәниләрем,
Сөям сезне, бәбиләрем!
Тирә-ягым – яшел үлән,
Яшел кырлар, яшел чирәм.
Тиз ашагыз, тиз чүпләгез,
Бу урыннан тиз китмәгез!
Чеп-чепләрем, чебиләрем,
Пип-пипләрем, бибиләрем,
Матурларым, нәниләрем,
Сөям сезне бибиләрем!
Күктә оча бер тилегән,
Җиргә карап башын игән,
Ул күзәтеп оча җирне,
Ләктерергә йөри сезне.
Чеп-чепләрем, чебиләрем,
Пип-пипләрем, бибиләрем.
Матурларым, нәниләрем,
Бирмәм сезне, бәбиләрем!
Бик хәйләкәр ала карга,
Безнең янға килә ауга,
Изгеләнеп йөри җирдә,
Имеш зыян салмый бер дә.
Чеп-чепләрем, чебиләрем,
Пип-пипләрем, бибиләрем,
Матурларым, нәниләрем,
Бирмәм сезне, бәбиләрем!
Кырын сикреп сала күзен,
Күрмиләр дип уйлый үзен,
Юк иткән ул бик күпләрне,
Чебиләрне, бибиләрне.
Чеп-чепләрем, чебиләрем,
Пип-пипләрем, бибиләрем,
Матурларым, нәниләрем,
Бирмәм сезне, бәбиләрем!
Әниегез күпне белә,
"Дошман бар!" – дип хәбәр бирә.
Сезне саклый үз янында,
Җылы канаты астында.
Чеп-чепләрем, чебиләрем,
Пип-пипләрем, бибиләрем,
Матурларым, нәниләрем,
Саклайм сезне, бәбиләрем!
Кояш та сезне бик сөя,
Җылы, якты нурын сибә.
Чебиләрем, бибиләрем,
Тиз үссен! – дип бәбиләрем.
Чеп-чепләрем, чебиләрем,
Пип-пипләрем, бибиләрем,
Матурларым, нәниләрем,
Тиз үссен! – ди бәбиләрем.

1954 ел.

Ринат Мухамадиев

Свои рассуждения вынужден начать с самокритики: мы так редко пишем о деревне – колыхали и духовно-нравственном кладезе нашего народа. Деревня, родная земля не только кормит и поит, она в наши дни является ещё и светлым оазисом сохранения родного языка, неисчерпаемым источником воспитания подрастающего поколения на отшлифованных веками традициях предков. Деревня – это своего рода академия народной мудрости, целомудрия и естественной красоты, где сама окружающая действительность воспитывает у человека любовь к природе, родной земле и Отчизне. Отнюдь не случайно именно в деревенских просторах родились лучшие поэты, композиторы, художники, словом, те, кто олицетворяет величие страны и его народа.

Расскажу по порядку. Равиль Мирсияпов родился здесь в Кызыл Ялане в октябре 1934 года. Первые детские воспоминания его связаны не играми или прогулками на лоне природе, а работой в огороде, сенокосом, где он помогал старшим и уходом за домашними птицами. А с шести-семи лет ему, как всему поколению, пришлось преждевременно взрослеть, началась Великая Отечественная Война. Так как женщинам и детям в его возрасте было суждено встать вместо ушедших защищать Родину отцов и братьев, бывало запрягались и вместо лошадей. Об отдыхе и детских шалостях думать было некогда...

Ему повезло, отец вернулся с фронта живым и невредимым победителем. Именно в те годы стали на селе появляться, пусть и довольно примитивные, первые тракторы и

- Вам, насколько я понял, через пару месяцев исполнится 85 лет, а планируете ещё «как минимум» пять лет работать... Комбайнером! В знойное лето, в жару, с рассвета до заката...

- Вот именно. В каждый год перед началом уборочной страды я обязательно в мечеть схожу. И прошу, умоляю у Аллаха хорошую, солнечную погоду. И здоровья конечно... Бог дает, потому что хлеб всегда выше всего...

- Так-то оно так конечно, но работа на комбайне отнюдь не прогулка. Вы что в Книгу рекордов Гиннеса замахнулись?

- А это меня мало интересует. Меня другие рекорды волнуют. - Какие?

- Убрать вовремя! И без потерь...

- Равиль абый, - вдруг заинтересовался я, - не помните, за одну уборочную страду сколько хлеба может намолотить один

комбайнер. Если можно, из вашего собственного опыта?

- Бывало, до пятнадцати тысяч центнеров намолачивал. Да, были такие урожайные годы... Когда у себя в колхозе завершили уборку, соседям торопились на помощь. Бывало, даже другим районам и соседним областям помогали.

- Пятнадцать тысяч центнеров хлеба... - повторил я вслед за ним. Хоть и сам в деревне родился и вырос, но о таких цифрах не слыхал, даже представить не могу... И задумался «А если эту цифру умножить на семьдесят лет сколько, интересно, получается центнеров то...» Не успел в уме посчитать, все внимание на собеседнике.

- Конечно, не в каждый год бывает такой урожай... - продолжил он. - И потом в те годы мы работали на колхозных полях, а они у нас в Чистопольском районе всегда были не только урожайными, но и ровные и бескрайние. И от техники еще многое зависит, конечно.

- Ещё и от самого комбайнера, наверное, - вставляю, улучив момент.

- Возможно. Десяток лет подряд меня победителем района и республики называли. В Казань и в Москву приглашали несколько раз. Как победителю социалистического соревнования в ВДНХ СССР машину «Москвич» подарили...

И тут он резко остановился, виновато опустил голову. Вижу, неудобно было ему о своих достижениях и рекордах рассказывать. Знаю, что у настоящих мужчин хвастовство не в почете. Хотя я уже до приезда был осведомлен о его трудовых подвигах и о том, что его страна наградила Орденом Трудового Красного Знамени и Орденом Октябрьской Революции и что он заслуженный механизатор Российской Федерации и так далее. Обо всем этом он даже не заикнулся.

- Сколько же лет получается, что Вы на комбайне работаете? - вырвался у меня опять один и тот же вопрос, хотя и так уже об этом был неплохо осведомлен.

- А кто его считал. И с какого года начать, я уже и сам не знаю. Отец с 14 лет мне доверял штурвал. У меня получалась. Он хвалил. И я ещё больше старался,

доверие ведь надо было оправдывать, подвести отца нельзя... - И почесав затылок задумался. - Выходит, уже больше 70 лет работаю комбайнером.

- Не надоело, ведь одно и то же...

- Надоедает безделье и пустую проведенное время, - отвел он строго. Вижу, вопрос этот ему пришелся не по душе.

- И не одну страду не пропускали?..

- Комбайнер на это не имеет право. Если живой, он должен быть за штурвалом. Даже не один день, не один час не прогуливал, слава Аллаху... День - год кормит, говорили ведь наши предки. И правильно говорили. Когда погода позволяет, от рассвета и до заката трудиться обязан хлебороб. Так положено!

- Комбайнеров ведь не так мало, что-то про другого такого мне не приходилось слышать...

- Каждый вправе поступать по-своему. Кто-то устает, кому-то здоровье может не позволяет. А вот я ни дня сложа руку не могу сидеть. Когда хлеба поспевают, веришь или нет - твоё дело, спокойно спать не могу, с нетерпением петушиной песни и рассвета ждешь.

А мои вопросы всё об одном и том же, словно по кругу хожу, то справа, то слева пытаюсь подойти своему собеседнику.

- Хорошо... Извините, конечно, за мой следующий вопрос, но не могу его не задать: А Вам иногда не хочется отдохнуть, не надоело работать? Пусть молодёжь работает, сыновья, внуки... Их же у вас немало.

- Сказал, что без работы я не смогу жить, даже представить не могу такую жизнь. Пока здоровье и сила есть, человек должен работать. Отнюдь не зря «Хэрэкэттэ бэрэкэт» (В движении - сила) говорили предки. Когда мне напоминают о моем возрасте и намекают, что, не пора ли на пенсию. Я отвечал и отвечаю: что, вы меня на тот свет что ли торопите. Без работы на земле я не выдержу ни одного дня.

Несколько успокоившись и поразмыслив, с другого берега решил я подойти своему неординарному собеседнику:

- Ну, допустим раньше были колхозы, вы трудились во благо Отчизны. Страна ваш труд высоко оценила. Вот и сами сказали, то в Казань, то в Москву приглашали за наградами... А теперь какой смысл, кто это оценит. И на кого работаете?

Оживился мой собеседник, даже впервые улыбка появилась на его лице, голубые глаза по-юношески засверкали.

- А теперь я фермер. У меня и у моих родных 120 гектаров земли в собственности. Кто же будет обрабатывать, сеять и убирать это, если не я. Теперь, выходит, мы не только на страну, и на себя работаем.

- А зиму как проведете, зимой-то хоть отдыхаете?

- Отдых нам только снится, говорят, так ведь. Вот у меня есть комбайн «Енисей-1200», такую технику один раз в жизни можно купить. Комбайн следует готовить и отлаживать так, чтобы за всю уборочную страду не подвел и ни одного зернышка

в колосьях не оставлял, - при трагивается он на него с гордостью, словно живого ласкает.

- И ещё три колесных, один гусеничный трактор. Они все требуют уход, всю зиму ремонтирую, готовлю их на следующий сезон. Сам и слесарь, и токарь, и сварщик... В лучшие годы до пятнадцати голов крупного скота ещё держал, овцы, птицы есть, кто их кормить будет. Хозяйство не маленькое. Вот и жена, моя Альфия, захворала в последние годы... Она раньше всегда со мной рядом была, помогала не только по хозяйству, даже при мне помощником комбайнера работала.

- А дети и внуки помогают?

- Да и они помогают, конечно. Старший сын Рушан вот строит дороги, то на Дальнем Востоке, то в Москве, то в Крыму. А дочь Оркия работает в Набережных Челнах, тем не менее чуть ли не в каждые выходные приезжает, помогает маме, ухаживает за ней. Да вот младший сын оставался в деревне, работал со мной. Но у него сердце не выдержало, четыре года тому назад покинул нас... Внуки и внучки стали городскими, сам понимаешь. Все городскими стали, в города тянет всех. А я там больше одного дня не терплю, задыхаться начинаю. Деревенского воздуха, чистоты, запаха хлеба и травы не хватало мне там. А для внуков деревня, только как экзотика... Их уже трудно будет вернуть, все городскими стали. Что будет с деревней в будущем, один Аллах знает, - озабоченно покачал он головой.

- Но деревня - то ваша, вижу, не сдаётся ещё, живет. Смотрю, и улицы не пустуют, новые дома строятся, чистота и порядок, даже палисадники, вот, красят... Куда ни глянь, машины да тракторы.

- Что правда, то правда, народ у нас работающий. И земля не пустует, десятки фермерских хозяйств. Почти у каждого свое приусадебное хозяйство, да по несколько коров и другой живности. В деревне иначе и нельзя...

- Только и успевай работать, это я знаю, - поддерживаю его мысль.

- Вот несколько недель еще тому назад, - оживленно продолжает мой собеседник Равиль ага Мирсияпов, - колёсным трактором обрабатывал картошку в собственном огороде. Увидев меня соседки начали приходить одна за другой. Они знают, техника у меня отлаженная, помощь просят. Разве откажешь, за два дня чуть ли не у половины деревни обработал картошку. У нас так принято, мы друг-другу во всем стараемся помочь. Если нужда будет и мне помогу.

Встреча наша состоялась в середине июля месяца. Беседовали в начале возле его дома, где у ворот выстроены в ряд готовые к уборочной страде его техника - комбайн и тракторы. Равиль ага Мирсияпов нет-нет да заглядывал на свои часы. Я чувствовал, что отнимаю у него время, отрываю от работы. А затем он мне показывал свои поля, где уже зрели, приобрели цвет золота пшеница и ячмень. Он разговаривал со мной и в то же время брал в руки эти золотые колосья, долго-долго их ошупывал на ладони пальцами другой руки, словно их ласкал. А затем посмотрел на небо, на солнечное и голубое небо. А я молча наблюдаю. Вижу, что настроение у него на глазах улучшается. Вдруг, глубоко и довольно вздохнул и выпалил: «Если не завтра, то через два-три дня на уборку, Алла боерса (если Бог даст)! Урожай есть! Хлеб будет...»

А я про себя подумал: «Вот бы такое счастье каждому, так жить и так любить землю родную... Какой человек! Вот это и есть настоящий хлебороб - гордость народа, республики и страны... Какие люди живут среди нас!»

СЧАСТЬЕ ХЛЕБОРОБА

комбайнер. Если можно, из вашего собственного опыта?

- Бывало, до пятнадцати тысяч центнеров намолачивал. Да, были такие урожайные годы... Когда у себя в колхозе завершили уборку, соседям торопились на помощь. Бывало, даже другим районам и соседним областям помогали.

- Пятнадцать тысяч центнеров хлеба... - повторил я вслед за ним. Хоть и сам в деревне родился и вырос, но о таких цифрах не слыхал, даже представить не могу... И задумался «А если эту цифру умножить на семьдесят лет сколько, интересно, получается центнеров то...» Не успел в уме посчитать, все внимание на собеседнике.

- Конечно, не в каждый год бывает такой урожай... - продолжил он. - И потом в те годы мы работали на колхозных полях, а они у нас в Чистопольском районе всегда были не только урожайными, но и ровные и бескрайние. И от техники еще многое зависит, конечно.

- Ещё и от самого комбайнера, наверное, - вставляю, улучив момент.

- Возможно. Десяток лет подряд меня победителем района и республики называли. В Казань и в Москву приглашали несколько раз. Как победителю социалистического соревнования в ВДНХ СССР машину «Москвич» подарили...

И тут он резко остановился, виновато опустил голову. Вижу, неудобно было ему о своих достижениях и рекордах рассказывать. Знаю, что у настоящих мужчин хвастовство не в почете. Хотя я уже до приезда был осведомлен о его трудовых подвигах и о том, что его страна наградила Орденом Трудового Красного Знамени и Орденом Октябрьской Революции и что он заслуженный механизатор Российской Федерации и так далее. Обо всем этом он даже не заикнулся.

- Сколько же лет получается, что Вы на комбайне работаете? - вырвался у меня опять один и тот же вопрос, хотя и так уже об этом был неплохо осведомлен.

- А кто его считал. И с какого года начать, я уже и сам не знаю. Отец с 14 лет мне доверял штурвал. У меня получалась. Он хвалил. И я ещё больше старался,

доверие ведь надо было оправдывать, подвести отца нельзя... - И почесав затылок задумался. - Выходит, уже больше 70 лет работаю комбайнером.

- Не надоело, ведь одно и то же...

- Надоедает безделье и пустую проведенное время, - отвел он строго. Вижу, вопрос этот ему пришелся не по душе.

- И не одну страду не пропускали?..

- Комбайнер на это не имеет право. Если живой, он должен быть за штурвалом. Даже не один день, не один час не прогуливал, слава Аллаху... День - год кормит, говорили ведь наши предки. И правильно говорили. Когда погода позволяет, от рассвета и до заката трудиться обязан хлебороб. Так положено!

- Комбайнеров ведь не так мало, что-то про другого такого мне не приходилось слышать...

- Каждый вправе поступать по-своему. Кто-то устает, кому-то здоровье может не позволяет. А вот я ни дня сложа руку не могу сидеть. Когда хлеба поспевают, веришь или нет - твоё дело, спокойно спать не могу, с нетерпением петушиной песни и рассвета ждешь.

А мои вопросы всё об одном и том же, словно по кругу хожу, то справа, то слева пытаюсь подойти своему собеседнику.

- Хорошо... Извините, конечно, за мой следующий вопрос, но не могу его не задать: А Вам иногда не хочется отдохнуть, не надоело работать? Пусть молодёжь работает, сыновья, внуки... Их же у вас немало.

- Сказал, что без работы я не смогу жить, даже представить не могу такую жизнь. Пока здоровье и сила есть, человек должен работать. Отнюдь не зря «Хэрэкэттэ бэрэкэт» (В движении - сила) говорили предки. Когда мне напоминают о моем возрасте и намекают, что, не пора ли на пенсию. Я отвечал и отвечаю: что, вы меня на тот свет что ли торопите. Без работы на земле я не выдержу ни одного дня.

Вот такие давно известные истины пришли мне на память во время недавней поездки в Чистопольский район Татарстана, в небольшую татарскую деревню Кызыл Ялан, что в семнадцати километрах от районного центра. Название деревни в переводе на русский язык означает, примерно, как Красная Поляна. История Кызыл Ялана не такая большая, его жители переселились на новое место примерно сто лет назад из соседнего села Татар Талкышы, который находится в 7 километрах в стороне. Деревня расположена на удивительно красивом уголке природы, у небольшой речки. Есть здесь, хоть и небольшое, но свое озеро. Вокруг луга и до леса рукой подать. Только жить да жить и радоваться...

- А радость в деревне - работа, - подсказывает вот мне житель этой деревни Равиль Файзрахманович Мирсияпов.

А ведь в эти достаточно далекие от Москвы края на этот раз я приехал именно для встречи с ним, с Равилем Файзрахмановичем. Нет, он мне отнюдь не давний приятель или знакомый, и не ровесник даже, я просто случайно где-то краем уха услышал о нём и всерьёз заинтересовался. Через месяц-два ему исполнится аж 85 лет. Старик(?), скажете вы... Вот в том то и дело. Но делать выводы не торопитесь. Представляете, оказывается, этот самый «старик» многим из нас, более молодым, ещё фору даст.

комбайны. Отец сел на трактор, а в уборочную страду за штурвал комбайна, огромного и неуклюжего «Сталинца». Повзрослевший Равиль, которому уже было целых двенадцать лет, стал его помощником. И от начала уборки до завершения осенних полевых работ, не зная усталости и отдыха, с рассвета до заката находился на поле, помогал отцу. А через несколько лет, проручившись в Тетюшах на механизатора, сам сел за штурвал. И с тех пор вот ежегодно от начала и до конца уборочной страды работает комбайнером. Даже в годы службы в армии, узнав о его мирной профессии, командиры ежегодно отправляли его на помощь местным колхозникам. Служил на Украине, где поля щедро давали богатый урожай.

Беседу у комбайна, подготовленного к очередной уборочной страде я начал с вопроса, который меня больше всего интересовал:

- Я правильно услышал, Вы что и в самом деле до сих пор работаете комбайнером?

- А что удивительного, - поправил он тубетейку на голове, и молодежало ухмыльнувшись, продолжил. - Бог даст, еще, как минимум, лет пять планирую работать. Работа у меня отлаженная, своя техника, сам я их ремонтирую, и сам управляю. Они меня не подводят. А если кому доверись, тут же что-нибудь сломают.

Я покачал головой, в своем ли уме мой собеседник...

Я правильно услышал, Вы что и в самом деле до сих пор работаете комбайнером?

- А что удивительного, - поправил он тубетейку на голове, и молодежало ухмыльнувшись, продолжил. - Бог даст, еще, как минимум, лет пять планирую работать. Работа у меня отлаженная, своя техника, сам я их ремонтирую, и сам управляю. Они меня не подводят. А если кому доверись, тут же что-нибудь сломают.

Я покачал головой, в своем ли уме мой собеседник...

Я правильно услышал, Вы что и в самом деле до сих пор работаете комбайнером?

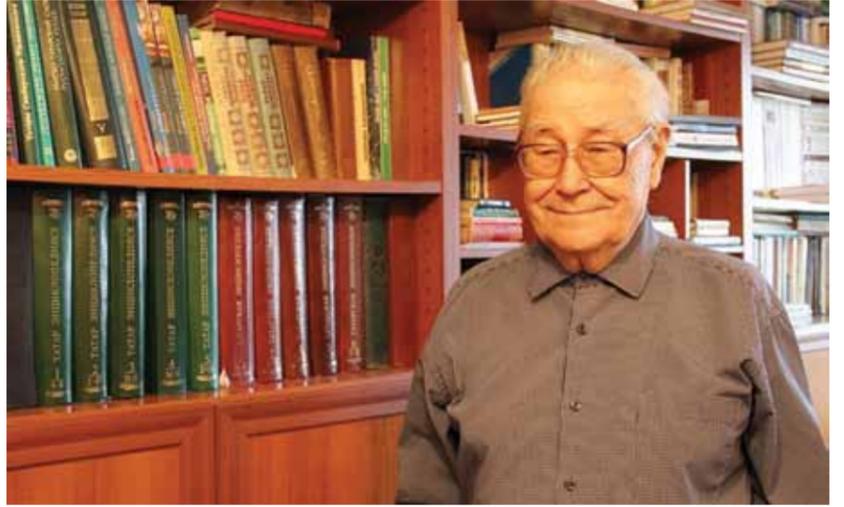
- А что удивительного, - поправил он тубетейку на голове, и молодежало ухмыльнувшись, продолжил. - Бог даст, еще, как минимум, лет пять планирую работать. Работа у меня отлаженная, своя техника, сам я их ремонтирую, и сам управляю. Они меня не подводят. А если кому доверись, тут же что-нибудь сломают.

Я покачал головой, в своем ли уме мой собеседник...

Я правильно услышал, Вы что и в самом деле до сих пор работаете комбайнером?

Лирон Хамидуллин, писатель

На родине Мусы Джалиля

Шёл 1985 год. В масштабе всей страны с почестями планировали отмечать юбилей – 80-летие со дня рождения Мусы Джалиля. Личность Мусы Джалиля, несомненно, достойна таких торжеств.

И вот почти за полгода до начала этих торжеств тогдашний председатель Союза писателей ТАССР Туфан Миннуллин пригласил меня к себе и говорит:

– Ты хорошо знаешь Оренбургский край. И в городе Орске ты работал. Съезди-ка, брат, туда, разузнай, какие мероприятия готовят они к юбилею своего великого земляка. Заодно, может быть, и кое-какие новые сведения о Мусе разузнаешь...

Туфан, обращаясь к кому-либо из сверстников, обычно всегда употреблял слова «брат», «туган». И этим обращением как бы заставлял собеседника к откровенному разговору. В этом случае и я, несмотря на кучу дел дома, согласился отправиться в далекую командировку, оставив личные дела на потом.

Давайте, и мы вместе прогуляемся по следам молодости поэта — по городам Оренбургской области.

Мне, как человеку, выросшему в родных краях нашего великого поэта и в какой-то мере прошедшего дороги его молодости, очень близки жизнь и творчество Мусы Джалиля тех лет. В середине 1950-х годов, когда я начинал работать в городе Орске, ещё были живы люди, знавшие «комсомольца Мусу» лично, общавшиеся с ним. Одной из таких была купеческая дочь, сверстница поэта, бойкая, симпатичная Марьям Бикбова. Марьям апа, которая и в пятьдесят лет душевно пела наши древние песни, была в юности Мусе «коллегой по сцене» в орском «Восточном клубе». Когда она пела, он аккомпанировал ей на мандолине. «Бывало, парни и девушки вместе отправлялись в горы или в степь. Меня не всегда с ними пускали. Помню, как Муса однажды преподнес мне целую охапку диких, ярких тюльпанов. Тогда у подножия гор, где раскинулся сейчас Новый город, люди ранней весной собирали и уксым (дикий лук), и желто-красных тюльпанов», — вспоминала она.

Второй его современник, Габдулла Мустафин, в 1926 году работал вместе с Мусой в уездном комсомольском комитете, а потом принимал у него инструкторские дела, когда Джалиль уехал в Оренбург. В 50-е годы Габдулла ага Мустафин был секретарем райкома партии в Старом городе. На встречах с молодежью рассказывал о том, как они вместе с Мусой ездили по окрестным сёлам. Муса Джалиль той весной и летом какое-то время даже пожил у Габдуллы — их дом был недалёко от уездного комитета, прямо за круглым озером, что в начале нынешней Советской улицы Старого города.

В Орске Мусу хорошо знала и Ситдика апа Чудина. Чудиной она стала, конечно, после замужества. А какая у неё была фамилия в годы их встреч с Мусой в Москве, я не расспросил. Ситдика апа была землячкой будущего писателя Абдурахмана Абсалямова. В юности училась в Москве и вместе с односельчанином Абдурахманом посещала литературный кружок, организованный Мусой Джалилем. У неё была и коллективная фотография этого литературного кружка, где в центре кружковцев сидит Муса Джалиль. В 80-е годы это фото она передала в городской музей.

В те годы в газетах «Орский рабочий», «Чкаловская правда», «Комсомольское племя» печатались многочисленные воспоминания, посвящённые Мусе Джалилю. Несколько объёмных статей сестрёнки поэта Зайнаб Залиловой были размещены в областных газетах. А в 1985 году с частью этих публикаций я ознакомился в фондах городского музея Орска. Там же были установлены и два небольших стенда, посвящённых поэту. На одном из них отражён период его работы инструктором в уездном комитете, там же размещена и фотография, где он снят вместе со своими товарищами по работе. Более обширный второй стенд находился в одном из центральных залов музея, посвящённом Великой Отечественной войне. Навверху помещён портрет поэта в военной форме и надпись о том, что Мусе Джалилю за его боевой подвиг присвоено звание Героя Советского Союза, а за творческий подвиг посмертно присуждена Ленинская премия. Там же были размещены копии постановлений Правительства о присуждении этих наград и переводы на русский язык нескольких стихов из цикла «Моабитская тетрадь».

В доме, где когда-то размещался Орский уездный комитет комсомола, была установлена мемориальная доска на русском языке с надписью: «Здесь работал Муса Джалиль...» Это здание находится на улице Пинерской Старого города. В годы работы Мусы Джалиля Нового города ещё не было. За рекой Урал, в европейской части Губерлинской возвышенности (части Уральских гор) Новый город начали строить только в начале 30-х годов. До войны в трех километрах от Старого города были построены Южуралмашзавод с десятками тысяч рабочих, Никелькомбинат, расположенный недалеко от железнодорожной станции «Никель» и др. При одной из встреч на этой станции сотрудник отдела культуры горисполкома даже пошутил, сказав, что у них в городе железнодорожных станций чуть-чуть меньше, чем в Москве — их целых пять. При Мусе этих строек ещё не было. Даже железная дорога, связывающая Оренбург и Челябинск не была

тогда доведена до станции Орск. В те годы с большими трудностями только начали строить громадный мост через реку Урал.

Ещё дом по улице Карла Маркса напоминает о поэте. В полуподвальном этаже этого старого деревянного дома жила семья близких родственников известного драматурга Мирхайдара Файзи. В первый год приезда сюда Муса жил у них. На прикрепленной к стене этого дома белой мраморной плите читаем надпись: «В 1925–1926 годы здесь жил Муса Джалиль...». В конце 60-х годов в слободе «Био-фабрика» появилась и улица, носящая имя Мусы Джалиля. Жаль, в конце 1990-х годов мемориальная доска в доме, где жил Муса, кем-то была снята. Такая же судьба и у мемориальной доски, установленной в 1972 году на доме, где жил известный драматург Мирхайдар Файзи.

Старый город помнит и ещё одного известного поэта, крупного общественного деятеля и мецената — Закира Рамиева-Дэрдменда. В юношеские годы он здесь учился в медресе. Отсюда уехал в Турцию с целью ознакомления с литературно-культурной жизнью столицы Османской империи. После возвращения в Орск познакомился с Махубджамал, дочерью старшего компаньона отца по торговле с мануфактурой купца Мустафы Бурнаева. В уездном Орске он сохранил крупный магазин, где покупателям предлагались, кроме мануфактуры, доставляемые из Москвы и другие изделия. В том числе и мыло, изготавливаемое на мыловаренном заводе Рамиевых.

Торговые заведения орчан имели хорошую прибыль, так как в башкирских джайляу и казахской степи торговые заведения были большой редкостью. Такое же положение было и в Троицке. Купцы Яшуевы, потомки мурз из Закавказья, да и оренбургские купцы-миллионеры Хусаиновы так же зарабатывали свои миллионы, в основном за счёт торговли с этими жителями. За бесценок покупали они поголовья скота и шерсть. А в степи отправляли мануфактуру и товары постоянного спроса...

Поэт Дэрдменд женился в Орске на своей возлюбленной в 1882 году и почти через год они переехали в столицу губернии — в Оренбург, построив там большой кирпичный дом с обширным подворьем. Но ежегодно неделями жили в доме тестя в Орске. Оттуда было недалеко и до золотых приисков.

Муса Джалиль с большим уважением относился к поэту и общественному деятелю Дэрдменду, считал его одним из своих учителей. Видимо, ещё мальчишкой посещал он и издательский дом Рамиевых в Оренбурге, где в предреволюционные годы работал его родной брат Ибрагим.

Хочу остановиться ещё на одном факте, связанном с городом Орск. В мемуарах свояка поэта, писателя Махмуда Максуда упоминается, что Муса в годы учёбы в Москве какое-то время жил на квартире у Давлетшина. Габдулла Давлетшин, родившийся в селе рядом с Орском, примерно в одно время с Мусой обучавшийся в медресе «Хусаиния», в 1920–1921 гг. был большим «начальником» в Орске — уездным комиссаром по национальным делам. В те же годы он издавал там газету «Ирек йолдызы» («Звезда свободы»). В единственном номере газеты, сохранившемся в фондах городского музея, опубликовано стихотворение Тухфата Ченакая, учителя-наставника Мусы. Тогда же Габдулла Давлетшин женился на бывшей гимназистке Халиме, сестрёнке Мирхайдара Файзи. В августе 1921 года их направили в Москву — на учёбу в Коммунистический университет. Почти до конца тридцатых годов жили они в Доме Асадуллаева. И в годы, когда Муса работал в Орске, они, видимо, общались. Когда в 1926 г. Мусу принимали в кандидаты члены партии, одним из рекомендуемых был Г. Давлетшин. Не сомневаюсь, что Муса в Москве прожил какое-то время именно в квартире этого бывшего комиссара, своего знакомого по медресе «Хусаиния». Об этом же сообщает и известный композитор Латиф Хамиди. В те годы, когда Муса учился в МГУ, Хамиди был учащимся Московского музыкального техникума и часто посещал в Замоскворечье Дом Асадуллаева. В этом же здании размещалась тогда и Московская татарская средняя школа. Там же жил бывший учитель Л. Хамиди — Тимербулатов. Поэтом он часто бывал в этом доме. Именно здесь они повторно встретились с Мусой и дружились надолго.

К 1985 году город Орск ещё вырос, расширился. Количество его жителей приблизилось к 300 тысячам. Как и раньше, определённую часть жителей составляли татары и башкиры (а по данным Всероссийской переписи населения 1897 года, их было в городе примерно 22 процента). В небольшом количестве встречаются и казахи. Но сфера национальной культуры в городе к 1985 году была существенно обедневшей. После указа Никиты Хрущёва о том, что «судьбу национальных школ, расположенных за пределами национальных республик, решают сами родители», начались очень тревожные события для национальных школ и национальных культурных учреждений, расположенных

за пределами национальных республик. В начале 1960-х годов в педагогических институтах Оренбурга и Орска были ликвидированы татаро-башкирские отделения, закрылись национальные педагогические училища, работавшие в двух районах области. Впрочем, этот указ коснулся не только учебных заведений, но и очагов культуры. Оказались закрытыми и татарский клуб, работавший в Орске с начала XX века. Закрыли и национальную библиотеку. Она размещалась раньше в центре Старого города, в одноэтажном здании, когда-то купленном городскими зажиточными людьми для этой цели. В советское время библиотека носила имя комиссара Мулланура Вахитова. Книжный фонд библиотеки был передан Центральной библиотеке, отдаленной от жителей Старого города. Бывший «Восточный клуб», превращенный ещё раньше в кинотеатр и здание библиотеки хранили в себе следы Дэрдменда, Мирхайдара Файзи, Мусы Джалиля, родившегося и выросшего в этом городе композитора Загида Хабибуллина, известных мастеров сцены Мифтаха Абсалямова, Галии Нигматуллиной, Хакима Салимжанова. А первые шаги по организации этого Восточного клуба в начале XX в. сделал бывший орчанин, выпускник Казанской учительской школы, однокашник и друг Гаяза Исхаки Шакир Мухамедьяров. До поступления в Петербургский университет в 1909 г. именно он в родном городе хотел создать театральный коллектив. После него этой идеей жил Мирхайдар Файзи, сумевший поставить здесь первый спектакль на татарском языке. Закрыв эти заведения в начале 1960-х годов, как бы навсегда вычеркнули, стёрли из памяти городского населения имена их известных земляков. Правда, некоторые из них вроде упоминаются в краеведческом музее в Новом городе. В маленькой комнатке у входа размещены детская тубетейка М. Файзи, обложка когда-то подаренной мной в музей книги З. Хабибуллина, афиша одного спектакля с участием супругов Салимжановых, обложка книги Дэрдменда (Закира Рамиева) выпуска 1959 г.

В дополнение к этим людям, оставившим след в городе, можно было назвать ещё и имя Кутлу-Мухаммеда Тевкелева — полковника периода Петра I, участника основания этого города. В центре Старого города, на вершине яшмовой горы в 1950-е годы ещё возвышалась высокая старая каланча. В те годы на языке горожан эта возвышенность и каланча именовались «полковничьей горой» и «полковничьей каланчой». Именно полковник Тевкелев установил пушки на площадке той самой каланчи, защищаясь от нападков казахов, не желавших строительства этого города на их приграничной земли. Сейчас и эта каланча изменила свой облик.

В 1985 году секретарь Орского городского партийного комитета и заведующий отделом культуры исполнительного комитета пообещали основательно взяться за подготовку к юбилею поэта-героя, даже перечислили некоторые из запланированных ими дел...

Эти беседы, проведённые накануне восьмидесятилетнего юбилея поэта, остались безрезультатными. Как обычно, юбилейные торжества в Оренбургской области ограничились празднествами, встречами в областном городе и в родном селе М. Джалиля Мустафино Шарлыкского района. В 1994 году, снова приехав в Орск по следам Дэрдменда, мы стали свидетелями того, что запланированные почти десять лет тому назад дела не были исполнены. Мой старый знакомый Абдулла Ильясов только что был назначен директором краеведческого музея. «Основная причина того, что

В этом доме в г. Орске 1925–26 гг. жил Герой Советского Союза Муса Джалиль

МАРАТ ШАКИРЗЯНОВ

Океан мелодий

АСИКОВА

ничего не сделано – здание, предназначенное для музея, так и не было нам передано. А прежние экспонаты, стенды все остались на своих местах», – сказал он. По словам А. Ильясова, план проведения юбилейных мероприятий, посвященных восьмидесятилетию поэта, был им составлен и отправлен в Оренбург. А в конце 1985 года им сообщили, что проведение этих мероприятий в Орске отменены по согласованию с руководством Татарстана. Видимо, кто-то подсчитал, что проведение таких мероприятий в трех местах области будет накладно. А народ ждал этого праздника, посвященного их знаменитому земляку.

Такое вот отношение было в Орском крае к Мусе Джалилю и другим деятелям нашей культуры, связанным с этим крупным промышленным городом...

Да, нам и самим надо почаще вспоминать об Орске, где провели определенные периоды жизни около двух десятков наших известных личностей. Да, город этот очень отдалён от нас. И после Оренбурга надо ещё преодолевать более трёхсот километров! Но в этой глубинке живет очень много наших соотечественников, жаждущих услышать живое слово на своем родном языке от дорогих гостей из Казани. Рядом с Орском существуют ещё десятки сёл с татарским населением. И в городах, расположенных в той же зоне – в Новотроицке, Кувадыке, Медногорском, Гае также много наших соотечественников. В некоторых из этих городов татар и башкир в совокупности даже наберется более половины из общего числа населения. Также и в сёлах вдоль рек Урал, Сакмара, Губерля, Таналык.... В полутора десятке километрах от Орска, за хребтом Губерлинских гор – город Новотроицк с населением более ста тысяч человек, основной «дом» известного всей стране Орско-Халиловского металлургического комбината. А в 45 километрах – город шахтеров Гай, добывающий медную руду; в 70–80 километрах от города таких же добытчиков меди – Кувадык, Медногорск. Надо отметить, что нынешний Новотроицк – это бывшее село Хабарное, в котором часто бывал комсомольский инструктор Муса.

Если мы не хотим, чтобы проживающие в отдаленных от Казани краях татары не забыли о национальных корнях, то время от времени нам необходимо с ними встречаться.

От Орска и до города Актюбинска, являющегося центром одной из областей Казахстана, всего 140 верст. А там со дня основания города сохранилась татарская слобода. Орчанин, будущий композитор Загид Хабибуллин в Актюбинске учился играть на скрипке, будущий писатель Шамиль Усманов с шестнадцати лет работал на мельнице, хозяевами которого были родственники фабрикантов Акчуриных. И юношеские годы нашего писателя-классика Кави Наджми, довоенные годы легендарного Гайнана Курмашева, руководителя группы джалиловцев, боровшихся против врага, связанные с Актюбинском. Бурной осенью 1919 года по улицам этого города «с песчаными бурями» прошли деды многих из нас – бойцы Первой Татригады...

И не забыть бы ещё вот о чём – осенью 1986 года предполагался и юбилей другого нашего великого писателя, жившего в Орске и написавшего там свои самые проникновенные произведения – Мирхайдара Файзи. Он родился недалеко от этого города, жил и учился здесь. Семейный дом Файзиных, построенный отцом драматурга, и сейчас на своем месте. Перед намечаемым на осень 1971 г. восьмидесятилетием драматурга я дважды приезжал в этот город с ходатайством от имени правления Союза писателей ТАССР об установке на стене дома по улице Пугачёва д. 60 памятного знака. Мемориальная доска была установлена. Тогда на той же улице Пугачёва сохранялся и дом, где жил в юности народный артист ТАССР Хаким Салимжанов... В том же 1985 году генеральным директором одного из крупнейших заводов – «ЮжУралмаш» был дальний родственник нашей прославленной ханши Сююмбике – Равиль Урусов, праправнук князей Урусовых. Тогдашний заведующий отделом культуры Орска Габдулла Ильясов говорил, что в мероприятиях по проведению 80-летия поэта Мусы Джалиля дворец культуры этого завода примет самое активное участие. Но по чьей-то инициативе такое мероприятие в городе было отменено. В последующих разговорах орчане ссылались на татарстанцев. Вроде бы руководство республики считала накладным проведение этого мероприятия в таком удалении от Казани. А на самом деле проведение этого мероприятия в Орске было вычеркнуто из плана мероприятий в Оренбурге. И с тех пор какие-либо мероприятия, связанные с пребыванием Мусы Джалиля в Орске, не проводились. Вот такая история...

Татарская интеллигенция во все времена была символом силы духа, чистоты помыслов и высоких нравов. Она стремилась освободить народ от духовных оков, не искала легких путей в науке и культуре, была оплотом добра и справедливости. Лучшие ее представители часто очень страдали от непонимания, невыносимых мук, боролись против несправедливости и невежества, были совестью нации и настоящим камертоном татарской элиты. Сегодняшняя интеллектуальная элита, воспитанная в лучших патриотических традициях России, продолжает вести народ к духовному прогрессу и отстаивает великие идеалы во имя мира и процветания.

Среди известных представителей татарской культуры в Москве особняком выделяется творчество известного композитора Рифката Алиевича Асикова. Недавно он отметил 65-летие, и многочисленные поклонники его творчества радуются оригинальности его произведений, ждут виртуозных ответов на технические требования времени. Его песни всегда становились событиями татарской музыкальной жизни. Притягательная и запоминающаяся мелодия – важное достоинство популярной музыки. Характер, мировоззрение, эмоциональный мир – все личностное, как известно, вибрирует в творчестве художника, и музыка – это, в первую очередь, внутренняя энергия его автора, его созерцательный минимализм и отстраненность. Загадочный космос его лиризма надо долго постигать, и этот процесс открыт во времени и пространстве. Эстетика Рифката Асикова соприкасается с творчеством известных татарских поэтов: Нура Баяна, Резеды Валеевой, Гульшахиды Сайдашевой, Флеры Тархановой, Закии Хабибуллиной, Нагимы Азаматовой и других. Его музыка светлая и возвышенная, ибо нет искусства без вдохновения. Она всегда рождалась и рождается как естественное и органичное художественное целое. Творчество композитора отмечено печатью редкой взыскательности, он не останавливается на полдороге и продолжает работу постоянно, делая свое произведение все совершеннее. Он не ищет легких путей даже в эпоху безвременья. Рифкат Асиков родился в 1954 году в Татарстане в очень дружной интеллигентной семье. Его предки были священнослужителями, строили мечети, молились, читали Коран и воспитывали детей в строгом уважении к старшим. Мама была по профессии биологом, воспитала семерых детей, имела медаль «Мать – героиня». Отец будущего композитора активно трудился в социальной сфере, прекрасно пел, имел великолепный тенор. Свой талант передал сыну. Рифкат Алиевич окончил Казанскую государственную консерваторию по классу фортепиано и классу композиции, создал в Казани молодежный хор, параллельно работал и учился. Был направлен на работу в Москву руководителем русского хора в ДК «Яуза», здесь

же им был создан и татарский хоровой коллектив. В 1986 году при ДК «Яуза» Асиков организовал самостоятельный ансамбль «Чишмэ» («Родник»), знакомил коллектив с творчеством татарских классических и современных поэтов, композиторов, много внимания уделял постановке голоса, обучая исполнению татарских песен, игре на музыкальных инструментах, хоровому пению, создавал татарские вокальные циклы. Маэстро является автором свыше ста песен и небольших произведений для фортепиано. С ансамблем «Чишмэ» он неоднократно записывался на ТВ и радио города Москвы, имел большой успех. За большие достижения и активное участие в пропаганде национальной культуры, родного языка и песенного искусства коллектив ансамбля «Чишмэ» и сам Рифкат Асиков награждены очень многими грамотами и ценными подарками. Музыкант черпает вдохновение всюду – на даче, на отдыхе в лесу, в поезде, в чтении классики, в общении с многочисленными друзьями и коллегами, обожает весну и пробуждение природы. В последние годы выращивает цветы и читает новинки по мировой психологии. Интересно, что в Москве Рифкат Алиевич получил ещё и медицинское образование, работал хирургом в районной поликлинике. Супруга Асикова Талия Шамшалиевна (сегодня ее, увы, нет с нами) окончила Ульяновский государственный педагогический институт, работала учителем математики в сельской местности, в 1992 году уволилась и переехала в Москву, где работала в Управлении по эксплуатации Дома Правительства РФ. В Москве у них родился первенец Ильдар, ныне студент РГГУ.

В 2004 году у маэстро выходит в Казани книга «Океан мелодий», в которую вошли его 75 самых популярных песен. Асиков – известный романтик, вдохновленный небесами – с упоением пишет такие чудесные вещи, как «Бабочки», «Твоя песня», «Всегда будь молодой рядом со мной», «Вернись, молодость» и многие другие. Его лирические песни с удовольствием пели и поют выдающиеся

Слева направо: супруга Талия Асикова, Зухра Шарифуллина, Рустем Закиров, Рифкат Асиков, 1993 г.

мастера татарской культуры Хайдар Бигичев, Зухра Сахабиева, Зия Сунгатуллина, Флера Сулейманова, Зухра Шарифуллина и другие. И в Казани, и в Москве его произведения исполняет блестящий концертмейстер Зульфия Ибрагимова, которая аккомпанирует Асикову на радио и телевидении. Сегодня композитор Рифкат Асиков преподаёт в школе искусств по классу фортепиано и является художественным руководителем ансамбля «Чишмэ» в ДК ВВЦ. Являясь глубоко верующим человеком, соблюдая пост, регулярно читая намаз и посещая мечеть, музыкант как человек с широким кругозором выступает сегодня и в весьма необычной ипостаси – вместе с сыном Ильдаром активно работает над составлением уникальной энциклопедии «Современный ислам в России». Первый том уже вышел из печати. Творческое общение, умение найти в обычном нечто уникальное, широкий спектр научных интересов дают композитору не только вдохновение на написание новых лирических песен для родного народа, но и на поиск новых молодых талантов, на желание сделать людей добрее и счастливее. Жизнь в Москве помогает артисту держать руку на пульсе важных событий и не отрываться от своих национальных корней. Обожая творчество А.Пушкина и Г.Тукая, Р.Яхина и П.Чайковского, великую музыку и поэзию прошлого, Рифкат Алиевич Асиков постиг ту высшую «гармонию сфер», которая ведет его (примеч, весьма успешно!) через музыкальные тернии к пониманию хрупкости Бытия и бесконечности Мироздания. Он, как сказал поэт, и «жить торопится, и чувствовать спешит». Юбилей для композитора Рифката Алиевича Асикова – замечательного музыканта и блестящего просветителя – не почивание на лаврах и не желание стать «ветераном банкетного движения». Годы принуждают его быть еще требовательнее к себе и окружающим. Он стремится создать новые творения во имя своего любимого родного народа, быть всегда нужным обществу, жить в гармонии со своей семьей и воздавать молитвы Всевышнему о ниспослании всем мира, добра, вселенской любви.

Слева направо: Рифкат Асиков, Ильгам Шакиров, Рафаэль Ильясов, Рустем Валиев.

Афиятулла Кучушев

В доме супругов Хайдаровых в нескольких вершках от красного угла висит фотография молодой пары, надо полагать, молодоженов. От этих двух ярких сгустков нерастроченной энергии расхотелись брызги молодости... Уже и бромистое серебро фотобумаги с годами обрело желтоватый оттенок, а мгновение, выхваченное объективом при свете вспышки, запечатлел на многие лета.

И одежда на сидящих — под стиль прошлых лет. На нем под пиджаком косоворотка, на голове картуз. На ней богатое с восточным орнаментом платье, возможно доставшееся от бабушки княжеских кровей, волосы ее скрывал файшун с длинной бахромой, повязанный шалью.

— А ты пужалась. Болезней, слава Богу, не нашел, обещал лекарство с каким-то чудным названием. Купим хоть за сколько, — и тут же про себя подумал: «Господи, не дай ей помереть, что я без нее буду делать».

Собрав все анализы, Ильдар сам уже было собрался отнести их в больницу.

— Нет! — закричала жена, — Соня пусть отнесет, а ты со мной побудь.

Она почти ничего не ела, отказывалась от всего и лишь в мгновения вскипающей ярости у ней, казалось, просыпался аппетит, и кто-нибудь из дочерей спешил положить ей в рот, словно успокоительное, ложку-другую еды. Соня еще раз не преминула воспользоваться

Снова анализы, обследования. Но и в этот раз ничего серьезного не нашли. Засим отпустили ее домой. Муж Розы, сопровождавший ее, на этот счет имел свой особый диагноз.

— Можь, ревность точит ее, а? Жутко ревнивая, — поделился муж мыслями с доктором напоследок.

— Полагаю, доктора в таких случаях бессильны...

— Может, модус ви-ве... вивенди ей нужен, слышал?

— А как же? — За ценой не постою. Выписывайте... Только, пожалуйста, пометьте, по сколько таблеток ей давать.

Профессор захохотал от души и добавил:

— Да, да и вам самим это лекарство тоже не помешает...

выручила, помогла не разрастаться инциденту.

По приезду в деревню сообщили, что Матрена, к счастью, еще здоровствует. Малость плохо видит, но ноги ее еще держат. Решили ее навестить. Известная на всю округу ведунья из соседней деревни как раз вела прием посетителей. Записывались люди к ней загодя. Ворожеей она была широкого профиля, так сказать, универсал. Отворот, приворот, порча, сглаз — все могла. Она была колдуньей доброй и люди знали и ценили это качество.

— С чем пожаловали? — дошла очередь и до Розы.

— Матренушка, это я —

МОДУС ВИВЕНДИ

То, что на снимке действительно была супружеская чета, позже подтвердила и лежавшая на кровати вдоль стены хворая женщина, выглядевшая старухой.

— Это же я. Знали бы вы, сколько у Розы поклонников в деревне было и вокруг, а округить сумел меня только Ильдар. Ой... — и она простонала как раненая. Щеки ее были выцветшими, цвета той самой вивенди на стене фотографии. А ведь когда-то были гладенькими и наверняка румяными, как яблоко. Глаза вместо блеска изобиливали у вежд водянистостью.

Стоны не прекращались.

— Сделай хучь што, помираю ить, — умоляла своего моложавого мужа. Перевела дух и добавила, но, к удивлению, уже голосом более звенящим и с нотками упрека:

— Усыпи моей дожидаешь! Поди с Клавой уже сговорилась...

— Охолонь! Нашла момент языком чесать...

— Ни-че-го! Я тебя и из могилки достану. Будешь помнить.

— Ты, мать, шибко не разоряйся. Уж меня ты точно переживешь, желчи вон в тебе, море. Можь, поешь маленько... Медку, к примеру, с маслицей к чаю?

— Неохота, — тихо ответствовала она и снова взяла на октаву выше. — Скоро ослободышся от меня.

— Свихнулась, черт-баба...

— Плохо мне. Силон нет... Позовите фельшера.

— Не кушаешь — отседова и слабости. Можь, настой из полыни маленько хлебнешь, для аппетита?

— Лутше столетник...

Отпила пару глотков и тупо уставилась на потолок, преврав на миг свои стоны. Привезли лекаря. Был выходной день, и он был малость подшофе, а посему в добром расположении духа.

— Так, так, красавица, что болит, где болит?

— Эх, мил человек, все болит, все нутренности, — жаловалась она. Доктор исполнил все формальности, даже постукивал пальцами по ее брюшку и в заключение велел сдать анализы.

— Что с ней? Оклемается можь, а? — в прихожей муж спрашивал лекаря.

— Перитонита, менингита у большой точно нет, а вот модус вивенди ей крайне необходим.

— Купим за любую сумму, выписывайте...

— После анализов. Виват, ля фам!

Ильдар подошел к жене.

моментом, покормила ее с ложечки.

Последний истеричный крик жены Ильдару не понравился. «Если б не хворая, врезал бы ей разок», — грешным делом поймал себя на мысли.

За годы долгой совместной жизни всякое в семье случилось. Но если и бывало, что ударял он ее изредка за ее этакое тщанье, то лишь слегка, жалеючи! Да и как тут стерпишь язву этакую? Несет напраслину, хоть тресни. Почитай, уже состарились, отревновались уж, а все не перестает.

По правде сказать, он ей и не изменял. Не до измилований было. Работа да дом. Не настраивал он себя на амурные дела. Клава, безмужняя женщина, работая под его началом, только бы спасибо сказала, удели он ей немного больше внимания. Но дальше уважения их отношения не заходили.

...Анализы никакого плохого результата не дали. Роза иногда вставала, прохаживалась по комнате и также стонала от болявитой дисгармонии.

— Фарит! — окликнула она старшего сына, — Покажь меня своему дохтуру, вези прямо в Кремль, умираю ить...

Мать знала, что у Федьки, у его большого начальника, от работы есть спецполиклиника. А стало быть, и профессор должен быть. Уж он-то ее непременно вылечит.

Уважил сын мать свою, привез ее к профессору, данное заболевание состояние женщины для ученого кремлевского доктора показалось уникальным, и он решил докопаться до сути.

— Тогда выписывайте.

— Не могу!

— Почему?

— Эту микстуру сама душа вырабатывает...

Засим они расстались как немой с глухим.

— В деревню хочу, — в один из дней «порадовала» свою семью Роза. — Хочу там умереть. А ты, — вперила очи на мужа, — оставайся тут... со своей Клавой.

Сказанное про Клаву муж пропустил мимо ушей, мысль о деревне его влекла, и в один из дней он решил от души порадовать супругу:

— Решено, едем! — махнул он рукой, как плетью. — Останьтесь нам есть у кого. Свежее молочко, мясо парное, пятое-десятое. Оклемаешься...

— Вот тебе, выкуси! — построенную дулю сунула она под нос мужу. — Ишь, какой прыткий, хоронить собрался.

— Ма-му-ля, открой рот, глотай, вот так, заме-чательно, еще одну ложечку... — Соня туго знала свое дело. Будучи в отпуске, она все дни не отходила от матери.

Перейдя на более мирный лад, резко дернув бородой вверх, мужу скомандовала:

— Матрене меня покажьешь...

— Показать можно, лишь бы была она жива, годков-то вона сколько миновало.

— Слышала, что жива...

В поезде Розе почудилось, что муж, протягивая билеты проводнице, чересчур плотно прижался к ее ноге.

— Чего трещься-то? — вспышка ярости обурекает ее. Магическая ложка Сони и на этот раз

Роза Хайдарова, помнишь, за ягодами и грибами вместе в лес ходили?

— Что за напасть тебя привела?

— Хвораю. Видать, помираю...

— На что жалуетесь?

— На все. Все нутро горит...

Матрена уставилась на пациентку, и несколько секунд пристально глядявалась в нее сквозь очки.

— Поклад, — произнесла она единственное и непонятное слово. Через несколько секунд продолжила, — Что за кофта на тебе? — и жуткую тишину, длившуюся всего миг, сама же и нарушила, — Сжечь ее! Немедленно! Смерть на себе носишь.

После того, как Роза сняла с себя злополучную кофту, знахарка стала обносить ее водой, окроплять, произнося шепотом какие-то магические слова. Затем, схватив чашу с водой, вышла на крыльцо и выплеснула воду на улицу, ведя ею поверх ее головы.

Кофта тлела на огне, извиваясь словно аспид. Роза посмотрела на нее и запричитала:

— Подарок дочерей моих...

Почему-то живо вспомнила Клаву. Нахальной показалась ее мордашка.

— Накось выкуси!

— Опять за свое? — испуганно отпрянул от нее муж. Но вмешалась Матрена:

— Ты кофту где-нибудь оставляла?

— Было дело. Гостевала однажды.

— И забыла?

— Да. Только недавно вернули.

— Хочешь увидеть своего гу-

бителя... в полночь, на кладбище?..

— Нет. Не пойду. И тут до нее дошло. Не сдержав себя, может быть от обиды, Роза громко завопила:

— Прости меня, Господи. Ни на того человека я грешила. И ты меня прости, — подумала она о Клаве. — Знаю я теперь, кто мне смерти хотел...

На лице Розы появился легкий румянец. Еще одна метаморфоза с ней приключилась: к удивлению дочери она поцеловала в щеку мужа, чего даже и он не помнил, когда это было.

— Горе мое луковое... Наклонись, еще раз чмокну, — и с ухмылкой добавила, — а Клаве тебя все равно не отдам.

— Не болтай, стыдоба. Тоже мне негр в сарафане.

— Какой еще негр?

— Тот, что душил свою жену, помнишь, спектакль с тобой смотрели.

— А...а...а. Не чаяла я, что выкарабкаюсь, — всхлинула с новой силой, то ли от радости, то ли от горечи раскаяния за свои грехи.

— Ильдар, — ласково произнесла она, что тот даже опешил, — я слово давала: если выкарабкаюсь, больше тебя не ревновать...

— Пора бы уже, седьмой десяток разменяли.

Побыв несколько дней в деревне, Хайдаровы вернулись домой. Роза продолжала все больше и больше удивлять мужа — делами, рассуждениями, поступками.

Как-то вечером она не давала ему заснуть, прижалась к нему, обдавая жарким дыханием его уши, щеки, грудь...

— Случаешь ты не температуру? — спросил муж.

— А ты? — и стала осыпать его ласками.

— Ты, чего, старая, удумала. Погодь, не балуй, говорю...

В этот вечер они долго не засыпали. Проговорили о прожитом, выговорились.

— Неправильно ить мы с тобой жили...

— Это верно. Могли бы и лучше, модус... вивенди...

— Не сквернословь...

— Понимаешь ли, лекарство есть такое...

— А-а-а, наверное очень дорогое?

— Очень... Сок души...

— Разве бывает такое? — и, пощекотав языком его щеку, добавила:

— Прости меня за все, если можешь.

— И ты меня прости.

Новое утро Хайдаровы начали с того, что спали дольше обычного. Разумеется, под воздействием модус вивенди.

Николай Алексин

От автора.

Меня иногда называют везучим человеком. Жизненные обстоятельства складывались так, что жизнь несколько раз висела на волоске. В шесть лет едва не утонул в речке Челнинке. После того как меня за ногу вытащил со дна двенадцатилетний Саша Осетрин, а прибежавшие мужики откачали, мама сказала, что меня ангел бережёт. И добавила, подумав, – наверное, ты нужен для чего-то.

Я верю в ангелов. Иногда они выступают в образе доброго, умного и сильного человека. Как, например, знаменитый академик Ренат Сулейманович Акчурин, сделавший мне в 2011 году уникальную операцию на сердце. Дело было в Набережночелнинской больнице скорой медицинской помощи, где я после перенесённого на ногах инфаркта стоял на учёте. Я уже имел направление в Казань, но позвонила заведующая кардиологическим отделением Наиля Сайтовна и предложила завтра прийти на осмотр в БСМП – дескать, отбирают добровольцев для Акчурина, который первые операции по коронарному шунтированию в нашем городе будет делать сам как куратор. Так и случилось. Ринат Сулейманович сделал три операции.

Я был третьим.

С тех пор я стал чаще ходить в церковь. Каждый раз ставлю свечки за здоровье этого гениального врача и замечательного человека. Посылаю ему свои новые книги.

А вырос я в Татарстане, родился в русском селе Орловка в 1945-м году – самом счастливом для огромной страны под названием Советский Союз. Видите – и тут повезло, как-никак – ровесник Победы. Но это ещё не всё. Мой отец, потомственный сельский кузнец, после двух ранений вернулся с фронта в 1943-м. А в ноябре 1941-го он умер в госпитале блокадного Ленинграда – не столько от ранения, сколько от голода. Его спасла землячка-татарочка, оказавшаяся в городе на Неве после окончания медицинского института. Она сумела записать моего бату на ночной авиарейс до Москвы. И немецкие зенитки по ним били, да, выходит, не попадали. Или попадали не всегда. Об этом у меня написана поэма «Отец».

Я и сейчас живу на своей родине. Член Союза писателей СССР с 1984 года, автор двенадцати книг стихотворений, лауреат нескольких литературных премий, главный редактор литературного журнала «Аргамак. Татарстан».

Татар считаю своими братьями.

БРАТЯ МОИ И СЁСТРЫ

СТИХИ О КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

Я возвращаюсь утром из Москвы
И радуюсь родным лугам зелёным.
Уж позади и Волга, и мосты,
А впереди пред взором удивлённым...

Приветствую тебя, Казанский Кремль,
На взгорье белокаменное чудо,
Республики моей оплот и крепь,
Столетий гул доносится отсюда!

Здесь хан и царь оспаривали трон.
И тот, и этот – в помыслах державных.
Но кто кому сегодня подчинён,
Не будем спорить – лучше жить на равных.

Татарин, друг, спаси тебя Аллах!
И родина у нас – не хуже рая!
Не окажется б только в дураках,
Правителей достойных выбирая.

Как просто! И не надо усложнять,
Друзья мои, тысячелетний опыт –
Казанскому Кремлю в веках сиять
На перепутьях Азии с Европой.

РОДОСЛОВНАЯ

Затерялась Русь в мордве и чуди...

Сергей Есенин

«В лесах зверьё, а в Каме рыба.
Богат мой край – и ешь, и пей!
Пойдём со мною не улыба,
Жить вместе будет веселей.
Не видишь разве – ты мне люба.
Уйду, коль я тебе не мил...»
Мой дальний предок не был грубым –
Слова медовые дарил.
«Цыганка ты или татарка –
Поверь – мне это всё равно».
И целовались двое жарко
В былых веках. Давным-давно...
Алешковы русоволосы.
У Пашенковых кудри – смоль.
Каких кровей они? Вопросы
Задать столетиям изволь!
Вот мой отец двадцатилетний
На снимке – чистый славянин.
А в маме тюркское заметней.
В большой семье я – третий сын.
Храню их свадебное фото –
Его дорожке сердцу нет.
Красивы оба. Жить охота.
И до войны – аж восемь лет.
Отцовский дом. Сижу на камне
У речки, названной Челной.
Разноязыкое Закамье,
Где жизнь прошла – мой край родной.
Я сам себе слуга и барин.
Я не чуваш и не мордвин,
И не удмурт, и не татарин,
А равный с ними гражданин.
Я на прищур прищельно-узкий,
Не опуская глаз смотрю.
Кто я такой? Конечно, русский.
Не видно разве – говорю...

ПАМЯТИ БРАТА САШИ

Только услышу – гармонь заиграла,
Сердце на миг встрепенётся в груди...

Лёгкое пёрышко с неба упало,
Утро настало, вся жизнь впереди.
Песня погаснет и снова приснится.

Вот я бегу босиком по тропе
Сквозь золотистое поле пшеницы
Солнцу навстречу, навстречу судьбе.
А за околицей, а на лужайке
Праздник престольный – Кузьма и Демьян.*
Там на гармошке и на балалайке
Брат мой играет – не нужен баян.
Песню подхватят и бабы, и девки.
Сдвинут стаканы молчком мужики.
И далеко разлетятся припевки –
До горизонта, до самой реки.
Вдруг – из района товарищ. Вопросы:
- Что за гулянка?

Ответят ему:

- Это Орловка вернулась с покоса,
С дальних лугов, аккурат на Кузьму!..
Небо в глазах опрокинется навзничь.
Воздух июльский полыньёю горчит.
И одноногий Максим Афанасьич:
- Мы победили!- сквозь слёзы кричит,
Руку подай, одногодок Петруха,
Мне деревяшка житья не даёт!
Мы-то живые. .. Другим невезуха –
Тем, кто с войны никогда не придёт.
На зиму хватит и сена, и хлеба.
Раны болят? Потерплю. Заживёт...

Русская песня – дороженька в небо –
Только услышу – зовёт и зовёт.
Спеет пшеница. Луга покосили.
И нагулялись. Пора и домой...

Как же охота вернуться в Россию
Послевоенную, Боже ты мой!..

Николаю Рачкову

Вот и старость. Но поверьте слову –
Летом я силёнок наберусь,
К Шукшину, Есенину, Рубцову
Всё-таки нагряну. Вспомним Русь!
А чего? А кто мне помешает?
Душу, как гармошку разверну.
Пусть она, просторы оглашая,
Загорланит аж на всю страну...
Смотрит на Катунь с холма Василий.
На Оку любит Сергей.
Николай: «Храни себя, Россия!»
Соберёмся вместе: эге-гей!
Посмеёмся. Может, и поплачем.
Есть о чём. Вот денег накоплю
И поеду. Не могу иначе,
Потому что родину люблю.

В морозном воздухе двоится
Крестынский острый серп луны...
Кто любит Бога, не боится
Иной, неведомой страны.

Земная жизнь – подарок царский.
Что небеса готовят мне?
А серп заточен по-татарски
Здесь, на казанской стороне.

И рядом с ним над зимней Камой
Горит Полярная звезда.
С землёю этой, словно с мамой,
Легко ль расстаться навсегда?

Мы в небеса с рожденья метим.
Но почему-то всё равно
Живой душе смириться с этим
Вплоть до ухода не дано.

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

В Судный День прозвучит глас со стороны Аллаха: «О сын Адама, я заболел, почему не навестил ты меня?» Человек говорит: «Аллах мой! Как я мог навестить тебя? Ты сам же есть Творец миров». Аллах говорит: «Разве ты не понял; некий Мой раб заболел, почему ты не навестил его? Разве ты не знал о том, что как посетишь его, ты найдешь Меня при нем?»

О сын Адама! Я просил от тебя пищи, почему ты не давал?» (Человек) говорит: «Аллах мой, как я мог дать Тебе кушанье? Ты же Вездесущий». Звучит глас: «Некий неимущий попросил кушанья, ты ему не давал, разве ты не знал, что (если даешь ему, то) даешь Мне!»

О сын Адама! Я попросил дать Мне воды, почему не дал?», (человек еще раз повторяет тот вопрос) и в ответ слышит: «Некий слуга Мой испытывал жажду, просил воды, ты не дал, разве ты не знал, что если утоишь его жажду, то нашел бы ту воду при Мне (получил бы сегодня от Меня)».

(Ваши) соседи разделяются на три группы и имеют к вам права: первые – неверующие соседи, которые имеют (к вам) одно право;

вторые – соседи мусульмане, но чужие вам в родственном отношении – у них к вам два права;
третьи – соседи мусульмане, которые также являются вашими родственниками – у них к вам три права.

Твоих друзей три: друг (твой); друг твоего друга и враг твоего врага. Твоих врагов тоже три: враг (твой); враг твоего друга и друг твоего врага.

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к устаду (учителю); сохранение веры в восхвалении Бога, сладость жизни в доброте к родителям и спасение из ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. Итак, начни давать милостыню от своих членов семьи.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха является развод.

Разве вы думаете, что сила измеряется тасканием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

Игнорируй ненужные слова. Те слова, которые обеспечат твои нужды – достаточны.

Наилучший джихад перед Богом – это правдивое слово, которое говорится в лицо несправедливому предводителю.

Пожелай другим то, что желаешь себе.

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду.

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на наследие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий – сидящего, а меньшинство – большинство.

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом – за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущества, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

Бойтесь Бога и справедливо судите (дела) между своими детьми подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклинания, как языки пламени, поднимаются до небес.

Аллах научил меня искусству слова – и хорошо научил.

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман – для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Султан Каримов

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Лейсан Ситдикова

Есть ли на земле более живописный город, чем марокканский Шефшауэн?! Со всего мира сюда тянутся туристы, чтобы сделать на петляющих улочках медины эффектные яркие фотографии, сражающие наповал. И неспроста, ведь весь город, начиная со старинных домов и заканчивая улицами и тротуарами, окрашен в сине-голубые тона, которые фантастическим образом сливаются с небом. В сотни оттенков синего в этом древнем городе окрашено буквально все - мостовые, тротуары, дома, оконные рамы и даже цветочные горшки. Шефшауэн или шауэн – название берберское. Буквально переводится – «взгляд на рога». Вершина горы Риф, которая высится над городом, напоминала марокканцам рога козы. Так появилось название синего города.

История города начинается с 1471 года, когда эмир Моула Али-бен-Мусса-бен-Рашид-эль-Алами основал на месте небольшой берберской деревни первую мечеть и мощную крепость для защиты от португальских захватчиков, которые закрепились тогда на севере страны в городе Сеут. Эта касса сохранилась до наших дней и сейчас в ней находится небольшой этнографический музей берберской культуры, к которому примыкает пышный тенистый сад.

В конце XV века, после реконквисты, сюда бежали мавры-мусульмане и иудеи, которым было предписано покинуть Испанию либо принять католичество. Прибывшие и осевшие в большом количестве здесь испанские мусульмане и евреи сформировали внешний вид марокканского города по образцам своей родины - Андалузии. Они принесли свою культуру, искусство и деловую хватку, обеспечив быстрое развитие и процветание.

В связи с тем, что в течение столетий город был объявлен священным местом и посещение его иноверцам было запрещено под страхом смерти, Шавен сохранил в неприкосновенности свой средневековый облик. Считается, что первым европейским исследователем, посетившим город, был французский миссионер и путешественник Шарль Эжен де Фуко, побывавший там под видом раввина в 1883 году.

У жителей Шефшауэна приготовлено сразу несколько легенд, объясняющих традицию окрашивать дома в синий цвет. Первая из них связана с представлениями иудеев о том, что синий цвет символизирует небо, а значит близость к богу. Другие говорят: «Мы красим дома в синий цвет, чтобы москиты принимали их за проточную воду и улетали». Есть и другие, менее прагматичные предположения. Среди них, например история о том, что люди окрашивают город в синий цвет как символ мира и терпимости, после того,

как этот город принимал у себя евреев, андалузцев и морисков (испанских мусульман), которые были изгнаны из своих домов. И последнее объяснение необычной традиции более реалистичное и практичное. Учитывая, что в этом регионе круглый год светит яркое солнце, а белый цвет

Прогулка по Шефшауэну - это бесконечно плутание по многочисленным переулкам, спуски и подъемы по лестницам. В этом городке почти нет грязи или мусорных куч, правда, как и во всем Марокко, великое множество кошек, которые заметно преуспели в попрошайничестве. А

соотношение ингредиентов, местные жители создавали невероятное количество оттенков сине-голубого цвета. Поэтому историческая часть города и пестрит таким лазурным обилием, ведь горожане старались проявить индивидуальность, создавая особую палитру. К сожалению, в наши дни рецепт приготовления синей краски из натурального сырья утерян, поэтому современный голубой фон поддерживается с помощью красителей, созданных химической промышленностью. Марокканцы - умные люди: они знают, что их город стал знаменитым благодаря синему цвету, и что туризм является важной отраслью для местной экономики. Поэтому местное правительство ежегодно выделяет жителям Шефшауэна деньги на покупку синей краски, чтобы они сохранили город таким, каким он был много веков назад.

Любой, кто приезжает в Шавен, обязательно должен полюбоваться живописным видом окрестностей. Прогулка обычно начинается к северу от Медины — от знаменитого источника Рас-эль-Ма, питающего пресной водой весь город. Кристально чистая, ледяная вода каскадом небольших водопадов падает с гор. Здесь же расположена импровизированная прачечная, где женщины, используя проточную воду, стирают одежду и ковры. От источника извилистые тропы петляют между деревенскими домиками, садами, вспаханными полями, постепенно поднимаясь все выше и выше. По пути попадаются то навьюченные ослы, сопровождаемые похожими на средневековых волшебников берберами в кафтанах с длинными остроконечными капюшонами, то стада козлов, ловко вкарабкивающиеся в гору по камням. Одна из туристических троп приводит к небольшому холму, на котором находятся остатки старой мечети. Эти руины — своеобразный повод для берберской гордости. Мечеть была построена испанцами в знак их терпимости к местным нравам, однако здание было разрушено ударом молнии.

С этого холма открывается один из лучших видов на Шефшауэн: и город, и горы, и долина — все как на ладони. Особенно хорошо здесь слушать, как далеко внизу попеременно в нескольких городских мечетях муэдзины начинают читать вечерние молитвы. Звуки их завораживающих голосов многократно отражаются от гор, создавая невероятную по красоте и гармоничности мелодию. И что-то внутри тебя сжимается, когда ты слышишь эти потрясающие звуки, видишь багровое закатное небо, нависающее над темными вершинами гор, наблюдаешь, как потихоньку в голубом городе, медленно тонущем в сумерках, начинают зажигаться огни.

Город цвета
ультрамарин

очень пагубно сказывается на зрении горожан, было решено окрашивать все площади в холодный синий цвет.

В 1906-м году Шефшауэн попал под испанский протекторат и лишь в 1956 году перешел под юрисдикцию независимого государства Марокко. Тут велико влияние испанской культуры, - похоже это единственный город в Марокко, где наряду с французским, большинство говорит по-испански, на стенах встречаются керамические таблички в андалузском стиле, а названия множества отелей прямо указывают на Испанию. Чаще на улицах с вами просто здороваются, употребляя испанское слово «Hola». А что же случилось с евреями? Во время Второй мировой войны еврейская община Шефшауэна выросла еще больше, но после создания в 1948 году государства Израиль евреи в большинстве уехали из Шефшауэна. Сейчас здесь живут берберы и арабы.

еще в Шефшауэне, пожалуй, лучшие сувениры в Марокко. Туристов в этом городе привлекает покупка ковров в берберском стиле, ювелирных украшений, шерстяных изделий, сундуков, козьего сыра и специй. Несомненно плюс лавок в медине — это неприставучие торговцы и возможность спокойно посмотреть товар. На этих же торговых развалах продают знаменитые марокканские тапочки - бабуши. С острым носком - на арабский манер, и с тупым, скругленным - на берберский.

Кроме классических сувениров и кожаных изделий, из Шефшауэна можно привезти краску, чтобы окрасить свой дом в синий цвет. Раз таким эксклюзивом торгуют, значит, кто-то его покупает. Различные оттенки синего еще древние поселенцы умудрились получить из произрастающего здесь растения вайда, сок которого при добавлении к извести давал небесный оттенок. И с тех пор меняя

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2019

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на второе полугодие 2019 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме «онлайн» на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непревзятую осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

01.08.2019

Отпечатано в типографии

ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.